

м
т

БРАТНЯЯ ЛЮБОВЬ

и

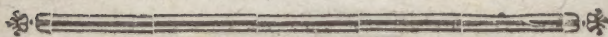
АТЕРНЯЯ НЕНАВИСТЬ,

или

*Слѣзная любовь Солимана Турецкаго
Императора, и плачевная смерть
двухъ Принцовъ сыновей его.*

ТУРЕЦКОЙ АНЕКДОТЪ.

Переводъ съ Французскаго.

МОСКВА,

Въ Университетской Типографіи,
у Ридигера и Клаудія.

1794.

* * *

О Д О Б Р Е Н І Е.

По приказанію Императорскаго Московскаго Университета Господъ Кураторовъ я чиналъ сію книгу, подъ заглавіемъ: *Братняя любовь и матерняя ненависть*, и не нашелъ въ ней ничего противнаго наставленію, данному мнѣ о разсмащриваніи печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ; почему она и напечатана быть можетъ. —
Логики и Метѣфизики Профессоръ и печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ Ценсоръ,

Андрей Брянцевъ.

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ,
ГОСПОДИНУ БРИГАДИРУ,
К Н Я З Ю
НИКОЛАЮ АЛЕКСѢВИЧУ
ВОЛКОНСКОМУ,
МИЛОСТИВОМУ ГОСУДАРЮ,
Усерднѣйшее приношеніе.

THE UNIVERSITY OF

CHICAGO

LIBRARY

OF THE

CHICAGO

UNIVERSITY

OF CHICAGO

ВАШЕ СІЯТЕЛЬСТВО !

Милосшивый Государы!

Справедливость того требуетъ, чтобъ упражняющіеся въ наукахъ приносили плоды своихъ трудовъ высокорожденнымъ и добродѣтелями украшеннымъ Особамъ, какъ жертву ихъ качеству должную.

Сіе самое произвело во мнѣ смѣлость предстать предъ лице Вашего Сіятельства и посвятить сію книгу Вашей имени. — Я почту себя довольно награжденнымъ, если она

удостоится Вашего милостиваго воз-
зрѣнія.

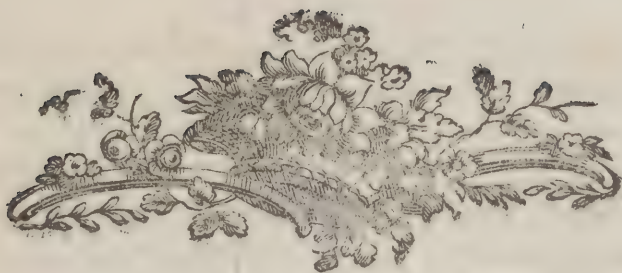
Впрочемъ препоручая себя въ Ваше
высокое покровительство, честь имѣю,
навсегда пребыть съ истиннымъ высоко-
почитаніемъ и преданностію

ВАШЕГО СІЯТЕЛЬСТВА,

МИЛОСТИВАГО ГОСУДАРЯ

Покорнѣйшимъ и нижайшимъ слугою

Дмитрій Орловъ.

БРАТНЯЯ ЛЮБОВЬ и МАТЕРНЯЯ НЕНАВИСТЬ.

Ничто въ свѣтѣ не имѣетъ столь совершенной власпи, какъ красота; женщина, знающая искусно употреблять свои прелести, подлинно можешъ назваться сильнѣйшею богинею. Обладатели вселенныя иногда были сами обладаемы своими рабынями: таковыя роды чудесъ видны были во многихъ Государяхъ, которые бы по славѣ своихъ дѣлъ могли пребывать безсмертія, а безчисленныя угожденія, оказанныя Солиманомъ гордой Рокселанѣ, представляющъ здѣсь славной того примѣръ.

Сей Государь, наслѣдникъ великаго Селима своего отца, имѣлъ такія качесства, копорыя его дѣлали весьма

достойнымъ Ошпоманскаго трона. Онъ былъ бодръ и проворенъ , неутомимъ въ войнѣ, награждая усердіе шѣхъ, которые ему служили , щедръ, нѣженъ къ своей фамиліи, горячъ въ своей любви , великъ въ намѣреніяхъ, щастливъ въ предпріятіяхъ, прекраснаго лица , оспраго разума , чрезмѣрной живоспи , совершеннаго познанія , и наконецъ былъ мнишеленъ и въ малѣйшихъ правилахъ Магомешанской религіи.

Первые его поступки были чрезвычайны , и скоро начали думать , что онъ всѣхъ своихъ знашнѣйшихъ предшеспиенниковъ славою превзойдетъ.

Его склонности привлекли его къ прекрасной Грузинкѣ, которая произведя на свѣтъ сына , духъ свой испустила ; и какъ Султанъ горячо ее любилъ , то сіе дѣло занимало всѣ его попеченія, и онъ былъ названъ Муспафою , и воспитанъ какъ наслѣдникъ проспираннѣйшихъ владѣній.

Домъ Ошпоманскихъ Императоровъ бываетъ наполненъ пріятными предметами , могущими разогнать печальнѣйшія идеи ; и шуда-шо , какъ
обык-

обыкновенно бываеиъ, входятъ наирѣдчайшія многоразличныхъ климатовъ произведенія. Тамарія , Колхида , Греція и другія Европейскія и Асійскія провинціи подающе Пашамъ средства угождающе Султанскому двору , посвящая младыя и прелесныя жернвы сильнѣйшимъ спрашамъ ихъ Государей. Онѣ всегда заключающе въ особенной сераль , и ничѣмъ другимъ не занимающе , какъ только споромъ о преимуществахъ своихъ прелесней.

Холпа Солиманъ обладалъ тысячею драгоценныхъ различныхъ красотъ , безпрестанно домогавшихся его благосклонности , однако онѣ по смерти Мусшафовой матери пребывалъ долгое время нечувствительнымъ ; но Рокселана , необыкновенной красоты Турчанка , имѣя обильной разумъ , хитрое и отважное честолюбіе , къ нему предстала , и такою наполнила его сердце любовію , каковой никогда онѣ не чувствовалъ. Какъ скоро она сдѣлалась его властелиницею , то также спрашно желала сдѣлаться властелиницею и шайнъ его : ея шонка и хитрая полишка вскорѣ возвела многихъ на величайшія степени достоинства , и

А 5

она

она всячески старалась умѣрять силу и власть ихъ, которые находились при милости.

Все ей въ сералѣ повиновалось съ глубокою преданностію. Султанъ былъ первой ея невольникъ и тяжкія носилъ ея оковы. Всѣ восточныхъ сиранъ рѣдкости украшали мѣся ея обихаемыя; ея платье всегда было покрыто драгоценными каменьями; и она будучи только осмнадцати лѣтъ, какъ вступила въ сераль, никогда не воображала того, что должно ей сослаться.

Въ продолженіе пяти лѣтъ произвела она Солиману четверыхъ сыновей и одну дочь; первой, названной Магомешомъ, жилъ мало; но она имѣла удовольствіе видѣть возрастающихъ Баязеша, Селима, Зеанжира и Камерію.

Сія прекрасная Фамилія лѣта своего младенчества препроводила въ глубокомъ спокойствіи. Солиманъ оплачивалъ Мусшафу по своей къ нему склонности и по правамъ рожденія; но властолюбивая Рокселана, не могши перенести сихъ преимуществъ, клялась его погубить, и начала съ безчеловѣчное дѣло внушеніемъ Баязешу ненависти къ

къ Мустафѣ, сиюль же несправедливой и жестокой, какова была ея.

Баязетъ, коимъ только имѣлъ од- нѣ злыя склонности, былъ весьма пред- почишаемъ предъ Селимомъ и Зеанжи- ромъ въ сердцѣ Рокселаны, вознамѣрив- шейся утвердить его прасиѣ на щепѣ всего того, что ей было возможно; она опредѣляла Имперію своему млад- шему сыну. Онъ не находилъ труда послѣдовать пагубнымъ правиламъ; а Рокселана, прекраснѣйшая и опаснѣйшая Фурія, каковой никогда не бывало у Сулпановъ, поспавила себѣ закономъ быть жестокою и вѣроломною: она уже имѣла участіе въ смерти великаго Визиря Ибраима, попому что онъ былъ весьма добродѣтеленъ, и грози- ла также смерти Акоману, коимъ слѣдовалъ его спезамъ.

Какъ скоро Принцъ Мустафа до- спигъ шестнадцати лѣтъ, то Импе- раторъ, восхищаясь его душою и ин- тересными достоинствами, сочелъ его бракомъ съ Принцессою любви достои- нѣйшею, и сдѣлалъ Губернаторомъ провинціи Амазіи. Рокселана, коимъ- ой власть и красота пачинающая лѣтнее шеченіе времени не перемѣни-

ло, согласилась на сіе возвышеніе един-
ственна для того, чтобъ удалитъ
Мусафу отъ глазъ отца, коимъ
всегда услащивалъ по, чего заслужи-
валъ споль достойной сынъ; онъ въ
своемъ правленіи отъ всѣхъ былъ обо-
жаемъ, оказалъ множеству опытовъ
своей храбрости въ такихъ дѣлахъ,
въ которыхъ еще можно бытъ безъ
стыда праздну, и казался въ своихъ
поступкахъ споль осторожнымъ, что
его непримиримая гонимельница дол-
гое время отчаявалась испортитъ его
изъ среды живыхъ.

Баязетъ и Селимъ имѣли одинъ къ
другому сполько ненависти, что ни-
когда не можно было ихъ видѣть въ
согласіи. Зеанжиръ хотя также былъ
рожденъ отъ Рокселаны, однако имѣлъ
нравы довольно тихіе и хорошіе: онъ,
видя безчисленное множество явныхъ
пороковъ въ Баязетѣ и Селимѣ, ока-
зывалъ всю свою любовь къ Мусафѣ;
и когда хотѣлъ ѣхать въ Амазію, по
усильно просилъ Сулпана и Рокселану
о позволеніи посѣтитъ Принца своего
брата; Сулпанша, опасаясь его
благоразумія, не была проница его
отъѣздомъ; онъ съ радостію удалил-
ся

ся отъ двора, въ кошоромъ толь обык-
новенно происходили ужаснѣйшія зло-
дѣянія, и соединился съ Мустафой
узами совершеннаго дружества. Роксе-
лана, неусыпно бдящая о своихъ осо-
бенныхъ дѣлахъ, принудила Императо-
ра выдать за мужъ Камерію, кошорой
было только четырнадцатъ лѣтъ,
за Пашу Рустана, человека совѣтъ
преданнаго ея злоспѣи, и наиспособнѣй-
шаго произвести въ Имперіи спраш-
ныя жестокоспѣи и измѣны.

Слава, кошорую Рокселана ему до-
ставила, покорила его на вѣки подъ
варварскіе ея законы; онъ сдѣлался
ревностнымъ Министромъ въ ея неспра-
ведливѣйшихъ предпріятіяхъ, ласкалъ
ея спраспямъ, благопріятствовалъ ея
жестокостямъ, и сдѣлался ея единымъ
повѣреннымъ, всеневно находя способъ
имѣть съ нею свиданіе посредствомъ
тайныхъ хитроспѣй, каковыя онъ про-
изводилъ въ сералѣ.

Поелику она ничего сильнѣйшаго
не чувствовала въ своемъ сердцѣ, какъ
только узрѣвъ погибель Мустафы
и царствованіе Баязема, то препрово-
дила половину своей жизни въ произве-
деніи плана для исполненія своихъ
пред-

предпрѣятій; но величайшая была трудность погубить молодого Принца, любимого и почитаемого всею Имперіею и самимъ Императоромъ, уже повсюду славившагося своими великими дѣлами, воспиывающаго съ хорошею надеждою своего сына и не имѣющаго никакихъ погрѣшностей, которыя бы могли возбудить къ нему отвращеніе во многихъ Государяхъ его крови.

Однако весьма трудно исполнить сіе дѣло, къ которому спремилась Солиманова наперсница. Она всегда царствовала въ его сердцѣ; но будучи невольница, не имѣла такой же власти въ Имперіи. Вступать въ важныя дѣла ей было запрещено; а чрезвычайная ея гордость возбудила въ ней желаніе не только сдѣлаться изъ невольницы свободною, но и еще довести Султана до того, чтобъ онъ на ней женился; дѣло неслыханное, и сего никогда не случалось, какъ только съ однимъ гордымъ Тамерланомъ, и не оспариваясь отъ него получить сверхъ слабого наименованія супруга, которымъ быть Султаны гнушались, и прочихъ блистательныхъ его шипловъ.

Чтобъ

Чтобъ совершенно удовольствоватъ свое желаніе , прикрыла свою гордоспъ благочеспіемъ, давъ знаспъ Муфшію посредствомъ Руспана , что она усердно желаетъ выспроить Меченъ и Имареиъ , то еспъ , Гофшпшалъ для бѣдныхъ Магомешанъ , въ той надеждѣ , что сѣ благочеспивое дѣло послужитъ ко спасенію ея души. Муфши опвѣспвовалъ , что сѣ Императорской невольницѣ не позволиспельно , почему опасаешся , чтобъ вина сего дѣйспвія на него не пала. Припворная Сулпанша приняла на себя видъ задумчивоспши ; Солиманъ , спрашивая ея о томъ многокрапно , узналъ того причину , и по той власпи , какую она надъ нимъ имѣла , сдѣлалъ ея изъ невольницы спвободною ; и какъ скоро она увидѣла себя въ такомъ соспоянїи , то шпрански употребила власпъ своихъ прелеспшей , давъ уразумѣспъ Имперашору , что онъ слѣдуя правиламъ вѣры , имѣспъ великимъ благоговѣніемъ почиаемой , не можеспъ имѣспъ спъ невольницею прежняго въ любви обращенїя. Муфши , бывшїй на совѣспъ , то же самое подпвердилъ. Сколько Сулпанъ тому не прошиворѣчилъ , однако сѣ ни
кѣ

къ чему иному не послужило, какъ только къ большему его воспламененію; его столь долгое время обращеніе съ сею красавицею не умалило его къ ней любви: онъ публично женился на хитрой Рокселанѣ, и по слабости, его недоспойной, опсправилъ сей бракъ въ сералѣ.

Тогда - по совершенная обладательница шиликихъ сипранѣ, а болѣе Солиманова, кошорой былъ ея Государь, вошла въ подробныя обспоятельства правленія, и вскорѣ дала почувствовать шѣмъ, кошорые соснавляли Опшоманской дворѣ, дѣйсвія своей ненависни, или своего благоволенія. Ея опспрашеніе къ Мустафѣ умножалось со звукомъ его добродѣтелей, и ея слѣпая къ Баязешу нѣжность казалась возрасшающею съ его пороками; она шакже думала, что получивъ власть надъ Имперіею, должна была исправлять столь видимыя его погрѣшности, и что одно сѣе доспоинство способно было оправдать худой ея выборѣ.

Селимъ подлинно имѣлъ великіе пороки, но они были соединены съ довольно хорошими качесвами; и ежели онъ имѣлъ согласныя съ Баязешомъ въ
чемъ

чемъ либо мысли, но въ одномъ полюбъ
ко желаніи получить Имперію; но Му-
сшафа жилъ, Мустафа уже славный
множесивомъ счастливыхъ подвиговъ,
кои были прославляемы въ Амазіи до
небесъ, любимый Императоромъ и всею
Имперією, и по видимому споль опли-
чившійся опъ всѣхъ Оптоманцовъ, чпо
произвелъ бы спыдъ въ самыхъ зна-
нѣйшихъ Хрисііанахъ, еспли бы не-
бо соблаговолило его сохранишь; но
онъ имѣлъ весьма сильныхъ и неуш-
ливыхъ враговъ, могущесиву кошо-
рыхъ не могъ воспротивишься.

Младый Зеанжиръ, къ которому
онъ чувсшвовалъ горячайшую любовь,
жилъ при немъ, и взиралъ на него съ
почтишельною нѣжноспію, спараясь
подражать всѣмъ его дѣйсствіямъ. Онъ
обучился въ Амазіи душевнымъ и шѣ-
леснымъ упражненіямъ, будучи уда-
ленъ пагубнѣйшихъ серальскихъ пра-
вилъ, и шѣхъ ласкашелей, копорые
умѣющъ заражать особъ сего досто-
инсшва своими ядовишыми угожденія-
ми: онъ далъ свободное шеченіе своимъ
горощимъ и благороднымъ склонно-
спіямъ. Принцесса Камерія, шакъ на-
зшвалась супруга Мустафы, съ шакъ

Б

кою

кою же спрасію, какую онѢ кѢ ней чувсшвовалѢ, его любила, и сіи при благородныя особы были между собою шѢсными соединены узами.

Между шѢмѢ, какѢ Рокселана поржесшвовала надѢ слабосшію Имперапо-ра, знатныя дѢла происходили вѢ Азіи. Персидскій Король, неприми-римый врагѢ ОшпоманцовѢ, чрезѢ свои частыя нападенія наводилѢ ужасѢ вѢ КонстаншинополѢ. СолиманѢ ничего сполько не желалѢ, какѢ его погиге-ли; но храбросшѢ многихѢ ПерсїанѢ во многихѢ случаяхѢ усмиряла его гор-досшѢ, и по смерши, которую непобѢ-димый ГибраимѢ получилѢ отѢ ковар-ной Рокселаны вмѢсно награжденія за его услуги, Софи многокранно бывалѢ счасшливѢ вѢ побѢдахѢ; но храбрый АкомашѢ и младый Мустафа постави-ли препоны его счасшїю, и ПринцѢ ча-сто опустошалѢ Персїю огнемѢ и ме-чемѢ сѢ удивительнымѢ подвигомѢ.

ЗеанжирѢ сѢ какимѢ старанїемѢ послѢдовалѢ ему вѢ бѢдсшвіяхѢ, сѢ такимѢ же и вѢ прїятныхѢ упражне-нїяхѢ; а Мустафа, прельщаясь его храбросшїю и хорошими посшупками, чув-

чувствовалъ ежедневное умноженіе своей къ нему нѣжности и почтенія.

Звукъ ихъ славныхъ подвиговъ печалилъ зависливую Рокселану; она раскаялась, что попустила Зеанжиру имѣть столь тѣсную съ его братомъ дружбу, но уже было поздно опять его возвратить; потому что онъ по волѣ Императора сражался за Имперію.

Сии два Принца не слѣдовали прочимъ Государямъ въ жестокости и насилии: снисхожденіе и милосердіе повсюду ихъ сопровождало; никакая строгость не увеличивала бѣдствій ихъ оружіемъ побѣжденныхъ, и ихъ слава не меньше Персами, какъ и Турками была почиаема; она безпрестанно умножалась. Рокселана опъ того теряла свое спокойствіе, и ни о чемъ не думала, какъ только о Мусшафовой гибели, когда счастье и любовь подали ей средство его погубить.

Зеанжиръ, рожденный столько же нѣжнымъ, сколько великодушнымъ, вошелъ въ Персію и разбилъ прекрасный дворецъ, въ которомъ Государи часто воспитывали своихъ дѣтей: храбрость его была наказана за то, что онъ столь счастливо ею воспользовался,

и онѢ нашелѢ вѢ сихѢ чертогахѢ то, чѢмѢ на вѢки ему должно было за-
няшья.

Принцесса Перзелида, дочь Тахмаса, находилась вѢ ономѢ дворцѢ по причи-
нѢ продолжительной болѢзни, заразив-
шей ее вѢ ТаврисѢ; денной свѣшѢ не
столько оказывалѢ сїянїя, сколько она:
ея шалїя, видѢ, чершы лица и по-
ступка превосходили все то, что только
ЗезнжирѢ могѢ видѢть вѢ свѣшѢ
до шѢхѢ порѢ совершеннѣйшаго; онѢ
былѢ ею ослѣпленѢ, и вскорѢ началѢ
проклинашѢ побѣду, кошорая не иначе
могла для него бышѢ, какѢ пагубною.
Персидская Принцесса имѢла только
осмнашцашѢ лѣшѢ и обладала вели-
чайшею красошю, соединенною стѢ ве-
личайшими прїлпнносшями. ЗезнжирѢ,
когда ее увидѢлѢ, не зналѢ, что она
была Тахмасова дочь; но по всѢмѢ
знакамѢ не иначе онѢ могѢ ее почесшѢ,
какѢ за чрезвычайную особу, и сїе
ему стоило немалаго стыда, или луч-
ше сказашѢ, опчаянїя; пошому что
онѢ предшлѢ предѢ нее воору-
женнымѢ. ОнѢ тогда стокрашно себя укор-
ялѢ, что сдѢлалѢ противѢ сей пре-
красной дѣвицы все то, чего бы смер-
тель-

пелной врагъ не могъ сдѣлать, и примѣня удивленіе, соединенное съ страхомъ, и смущеніе на семъ прекрасномъ лицѣ, которое онъ уже обо-жалъ, бросилъ свою саблю, и подошедъ къ Перселидѣ съ преданностію, болѣе соопвѣстующею невольнику, нежели побѣдишю, сказалъ ей дрожащимъ голосомъ: я не знаю, милостивая государыня, знакомы ли вы Тахмасу; но я довольно увѣренъ, чтобъ воспржествованъ надъ спрашными его не-пріятелями, должно ему прошиво-поставить васъ ихъ силамъ, и я вѣчно буду почишъ себя несчастнымъ, что я кровію и насиліемъ осквернилъ то мѣсто, которое ваше присупствіе должно сдѣлать священнымъ, и учинилъ нѣкоторое возмущеніе вашему покою. Увы! сколько вы за сіе оп-менише, и сколько сіи возмущенія сущь малы въ сравненіи ихъ, которыя мнѣ угрожающъ лишеніемъ жизни!

Перселида, не ожидавшая поли-каго почшенія отъ людей, коихъ она почишала жесточайшими во всей все-ленной, усмошрѣла въ Зеанжирѣ, коего имя уже ей сдѣлалось извѣс-нымъ, все то, что можетъ привлечь

къ истинному почтенію , и успремила на него свои глаза , кошорые хопя бы-ли омочены слезами , однако ничего не имѣли ни суроваго , ни грознаго. Онѣ по окончаніи своей рѣчи бросился на колѣни , а Принцесса, пришедѣ въ смя-щеніе, не попустила ему бытъ въ семѣ положеніи. Встанъше, милосшивый го-сударь , говорила она ему , и не уни-жайте гордость крови Опшюманской поль глубокимѣ подобосираспѣемѣ ; естѣлибѣ Тахмасѣ былѣ одинакихѣ со мною мыслей , то бы вы не имѣли слу-чая намѣ оказанъ поликаго великоду-шья , и война не опускашала бы на-шихѣ провинцій; но поелику шакѣ уго-дно было судьбѣ , то и располагайте по волѣ вашей Царскою дочерью , ибо она уже въ вашихѣ находится рукахѣ. Какѣ , милосшивая государыня ! пре-рвалѣ Зеанжирѣ , вы Персидская Прин-цесса? Полинно шакѣ , милосшивый государь , отвѣтствовала она. И шакѣ я нахожу себя дерзновеннѣйшимѣ и не-счастнѣйшимѣ , примолвилѣ сынѣ Со-лимановѣ ; но мнѣ не для чего сомнѣ-ваться въ томѣ , что я долженѣ пред-принять: честь , разумѣ и нѣчто еще могущественнѣйшее повелѣваетѣ мнѣ
отсю-

отсюда удалишься, и я васъ остав-
ляю въ покойспвіи, которое за мною
не послѣдуетъ. Не думаю, продолжала
Принцесса, пошупя свои глаза, чтобъ
ваше великодушіе шакъ вамъ дорого
стоило, и не надѣюсь, милоспивый
государь, чтобъ небо шакъ жестоко
васъ наказало за ваше къ намъ снисхо-
жденіе; но ежели вы почувспвуете
нѣкоторую печаль отъ того, что вы
употребили много храброспи, то оспа-
вите по себѣ память, исполненную по-
чпенія и признапельноспи. Сїи слова,
произнесенныя съ прогашельною прї-
ятноспію, умножили любовь Зеан-
жира, изъ сердца коего жестокая не-
обходимоспъ, лишающая его удоволь-
спвія ее видѣть, испоргнула въ то же
время вздохи и роппаніе. Наконецъ
онъ за должное почелъ опкрыть вос-
пламеняющуюся свою любовь жершво-
ваніемъ своего покод. Милоспивая го-
сударыня! говорилъ онъ Принцессѣ,
забудыте безпокойспвія мною вамъ при-
чиненныя, еспъли шолько можно, и
не имѣйте ненависпи къ шакому чело-
вѣку, которой не можетъ быть вра-
гомъ Софи, пошому что онъ Персели-
динъ невольникъ. Сїя рѣчь была сопро-

вождаема споль покорнымъ и стра-
стнымъ видомъ, что Принцесса оною
была весьма пронута. Ступайте,
милосливый государь, опвѣщивала
она, сохраняйте сей духъ мира, и
вѣрьте, что Перселида будетъ прино-
сить Всевышнему обѣты, дабы наши
родинели оставили свою природную
ненависть. Послѣ она ему поклонилась
сѣ учтивостію, соопвѣщивующею ве-
ликому Принцу, кошорой и опвелъ
свои войска, за нимъ слѣдовавшія, въ
спанъ Муснафы, будучи совсѣмъ въ
другомъ положеніи, нежели въ какомъ
опшуда вышелъ.

Муснафа, сѣ неперпѣливостію его
ожидавшій, наконецъ увидѣлъ Зеан-
жира, возвращающагося не безъ вели-
кой радости; но печаль, каковую онъ
въ его глазахъ примѣнилъ, оную оп-
части умѣрляла. Чшо сѣ вами случи-
лось, любезный мой братецъ? говорилъ
онъ ему, обнимая его, и какая мо-
жетъ быть причина такого безпоряд-
ка, въ каковомъ я васъ вижу? Ахъ!
милосливый государь, продолжалъ
молодой Принцъ, соопвѣщивая ему
на его ласки; сколь сшранно мое при-
ключеніе! Я опшуда вышелъ прослав-
лен-

денный числомъ вашихъ побѣдъ, а теперь вы меня видите уже побѣжденнымъ. Когда Персы, превосходящіе ваше войско числомъ своего, опивчалъ Муспафа, могли привести въ ужасъ вашу храбросць, то вы ихъ неоднократно побѣждали, а сію шоль малую неудачу должны перенестъ съ нѣкоторою умѣренностію. Братецъ! говорилъ сынъ Рокселаны: щастіе, слѣдовавшее за вами въ воинскихъ дѣйсвіяхъ, не оставило меня такъ, какъ шѣхъ, которыхъ вы уже пріобыкли побѣждать; я сдѣлалъ больше, нежели сколько желалъ, и овладѣвъ Тахмасовымъ дворцомъ, усмотрѣлъ въ прелестяхъ Перселиды потерю моего спокойствія и моей вольности; я сію Принцессу нашелъ достойною обожанія; я ее люблю, и любить буду непрестанно, и должно умереть, или искать средствъ сдѣлаться ею любимымъ. Ахъ! мой братецъ, прервалъ Муспафа, не уже ли шы опъ сего погибъ? и когда помощь моей дружбы будетъ для васъ недостаточна, то вы развѣ не знаете той помощи, которой вы можете надѣяться опъ вашихъ достоинствъ? Увы! возопилъ Зеанжиръ, знаете ли

вы, съ какими Государями мы должны имѣть дѣло? Тахмасъ и Солиманъ, ревнующіе въ своемъ величествѣ, другъ друга смертельно ненавидятъ, а иногда почишаютъ себя за славу никогда между собою не примиряться; впрочемъ, милосливый государь, какой бы былъ первой мой шагъ къ Перселидѣ? Чшо она во мнѣ видѣла? врага, стремящагося къ погубленію ея подданныхъ. Ея лице было орошено слезами, а сердце испускало тяжкіе вздохи; я ее для того только увидѣлъ, чшобъ желать всегда ее видѣть, и при томъ раздраженную для того, чшобъ совсѣмъ не надѣяться быть ею терпимымъ. Еще не должно ли мнѣ опасаться Рокселаны? И когда всѣ сіи прѣпятствія малы, то первая Асійская Принцесса, по причинѣ малоразумія Исмаила и слабости Махмета опредѣленная на Персидскій тронъ, будетъ ли опредѣлена послѣднему изъ Оппоманскихъ Принцовъ? Ваше пораженное воображеніе, опвѣстивовалъ Мусшафа, представляетъ множество досадныхъ идей для предсказанія вамъ несчастныхъ чудесъ. Солиманъ можетъ сдѣлаться снисходительнымъ,
Тах-

Тахмасъ справедливимъ , Рокселана меньше опасною , а Перселида благодарною. Твердо въ семъ надѣйся, любезный братецъ; поелику небо долженствуешь покровительствовать такимъ добродѣтелямъ, каковы суть ваши. Мустафа паки его обнялъ, и узналъ отъ него подробно о томъ, что съ нимъ происходило. Онъ въ угожденіе спросилъ молодого Принца вмѣсто того, чѣмъ его осудить, въ томъ его подкрѣплялъ. Они легли спать вмѣстѣ; а Мустафа, которой всѣ душевныя волненія своего брата зналъ, снова ему обѣщалъ всѣ употребить свои силы для его удовольствія.

Между тѣмъ они слышали, что Персидская Принцесса отбѣжала изъ Мирзы въ Таврисъ, сопровождаемая великимъ числомъ Персидской легкой конницы; сіе удаленіе заставило вздыхать Зеанжира и умножило его печаль: я не хочу, чѣмъ болѣе ненавидѣла меня Перселида, оскорбляя ее снова новыми дѣйствіями, говорилъ онъ Принцу своему брату, и для насыщенія гнѣва непримиримаго Султана я не заставляю глаза, меня прельстившіе, проливать еще слезы. Время благопріят-

пріятствуемъ нашему опшеспвію, оп-
вѣспшвовалъ Муспафа; мы сіе можемъ
сдѣланъ безъ спыда и безъ спраха
быль обвиненными въ измѣнѣ; и пакъ
пойдемъ въ любезный брапецъ, и воз-
вращимся въ Амазію. Ахъ! Муспафа,
вскричалъ влюбленный Зеанжиръ: я
не опѣду, не узнавъ совершенно моей
учаспи; въ семъ-то случаѣ ваша друж-
ба должна проспишь несчастнаго, ко-
торой шелько на васъ надѣлся. Такъ
пойдемъ въ Таврисъ, продолжалъ Му-
спафа, какое бы шамъ нещасіе намъ
ни угрожало. Нѣтъ, милоспивый го-
сударь, говорилъ Зеанжиръ, не вамъ
должно предпринять іволь опасное
пушеспствіе; вы обязаны оспашься
при войскѣ, копорое чрезъ ваше оп-
спшствіе можешъ прешерпѣть какое
либо несчастіе: но позволше мнѣ одно-
му иппи въ нѣ мѣста, копорыя рев-
носшное желаніе возбуждающъ во мнѣ
видѣшь Перселиду; я шамъ никому не
извѣстенъ, и по ведимому не могу вос-
пользоваться нѣмъ счасіемъ, чтобъ
шамъ долгое время прожипъ; а ежели
любовь мнѣ будетъ благопріятство-
ванъ, то вѣрьте, чшо ничшо шамъ мнѣ
восспршвившсь не можешъ.

Му-

Мустафа, видя его одного опѣзжающаго, сколько въ шомъ ему ни упорствовалъ, однако принужденъ былъ уступить его неперпѣливымъ желаніямъ, и пріутошовавъ къ походу Опшоманскія войска къ своимъ гарнизонамъ; поелику Софи послалъ свое войско въ тѣ мѣста, въ которыхъ оно обыкновенно зимовало.

Между тѣмъ спраспный Зеанжиръ, сопровождаемый однимъ только молодымъ Туркомъ Идюфомъ, которой былъ ему вѣренъ, поѣхалъ въ Таврисъ, переодѣвшись въ Персидское платье, приличное однимъ только чиновнымъ людямъ. Можно сказать, что благо-разуміе въ семъ путешествіи его не сопровождало, и что онъ шелъ подъ руководствомъ самой слѣпой и повелительной спраспи, безъ всякой надежной помощи: онъ будучи больше слѣпъ своимъ разумомъ, нежели сколько былъ слѣпъ молодой Махметъ, второй сынъ Тахмасовъ, своими глазами, слѣдовалъ возмущительнымъ своимъ воспоргамъ, не разсуждая о трудностяхъ своего предпріятія; онъ въ семъ трудномъ и безпокойномъ путешествіи много нашелъ медлительности въ своихъ коняхъ,

няхъ, и наконецъ увидѣлъ гордыя Тавриса башни, коихъ великолѣпныя пирамиды касались самыхъ облаковъ. Не сколько шрудно получивъ доступъ къ Софи, сколь къ Султанскому сералю; и хотя бы малое возымѣвъ съ кѣмъ нибудь знакомство и бывъ щедрю, то можно получивъ покровительство и помощь.

Зеанжиръ былъ рожденъ съ такими дарованіями, которыми онъ могъ повсюду ошличаться; и только будучи видимъ при взятіи Мирзы нѣкошорыми Персіанами, которые во время смяшенія не могли свободно его примѣтивъ, возшелъ въ Таврисъ, и зная совершенно Персидскій языкъ, былъ въ самомъ дворцѣ.

Софи и его дѣши были въ мечетѣ; отважнѣйшій Зеанжиръ увѣдомился о Принцессѣ Перселидѣ: тошъ, котораго онъ объ ней спросилъ, былъ изъ числа Офицеровъ Тахмасова двора, челоувѣкъ учивой и онъ природы благосклонной.

Онъ отвѣпствовалъ Принцу, что Перселида, когда Мирза была подвержена опасности, возвратилась въ Таврисъ, но въ такой задумчивости, что

порая ее сдѣлала ко всѣмъ неприступною, выключая только Царской фамиліи. Остроумный Зеанжиръ, возмущившись отъ сего, вообразилъ, что Перселидино унынїе было слѣдствіемъ слабости здоровья, что онъ принудилъ ее труда возвратиться. Какъ ничего не было начертано кромѣ величественнаго, важнаго и любви достойнаго на лицѣ Принца, то Персіанинъ, съ которымъ онъ говорилъ, вскорѣ почувствовалъ къ нему любовь и почтеніе. Зеанжиръ, весьма его обласкавъ, сказалъ ему, что онъ любопытствуя видѣть дворъ Софи послѣ долговременнаго для сего путешествія, получилъ сіе удовольствіе, выключая только одной Принцессы, которой онъ еще не видалъ. Ализанъ, желая ему услужить, отвѣтствовалъ, что онъ можетъ получить сіе удовольствіе, вошедши въ садъ, къ которому онъ его и повелъ въ то время, когда уже солнце начинало опускаться. Молодой Султанъ послѣдовалъ за Ализаномъ, которой ему показалъ пріятнѣйшее мѣсто для ожиданія Персидской Принцессы: вы здѣсь можете прогуливаться, говорилъ ему Ализанъ; и какъ вы ни-
кому

кому неизвѣсны, то, ежели кто васъ спроситъ, скажите, что вы сюда пришли по причинѣ прѣянности и красоты сего мѣста. Тогда легко вы признаете Принцессу по чудесной ея красоте, и вамъ не будетъ воспрещено на нее смотрѣть сколько, сколько вы возможно; но теперь, думаю, Софи долженъ выйти изъ мечети, и такъ надлежитъ мнѣ васъ ославить; а ежели въ другое время и въ другой случай я могу вамъ оказать мои услуги, то оное исполню съ великимъ удовольствіемъ и усердіемъ. Зеанжиръ благодарилъ Алиана, и прощаясь съ нимъ, дожидаясь того часа, въ конюшней Перселида должна прогуливаясь. Сѣи минуны, шоль желаемыя Зеанжиромъ, произвели въ немъ нестерпѣливостъ; но наконецъ онъ пришли. Принцъ вошелъ въ садъ, Перселида показалась и купно съ нею все прелесно. Зеанжиръ не могъ ее увидѣть безъ жестокаго движенія крови: онъ никогда больше сего счастья не могъ надѣяться. Принцесса вошла въ тайную бесѣдку; Зеанжиръ, къ оной подошедъ съ задней стороны, сквозь вѣтвей увидѣлъ наиблизѣйшій предметъ, каковой только могъ

могъ представившяся его зрѣнiю; глаза Перселидины были наполнены шом-носнiю. Можно было примѣтивъ эту самую небрежность, каковую она имѣла въ своемъ плашьѣ; но сiе ни мало не препятствовало многообразнымъ прелеснiямъ, коими одарила ее природа, и кои дѣлали ее гораздо плѣнительнѣе и опаснѣе. Одна дѣвушка ее сопровождала, кошорая знала всѣ ея тайныя мысли. Алцинда! говорила она ей, сѣдши въ креслы: извѣстно ли тебѣ, что Софи хочетъ заключить миръ? Онъ упрудясь взирать на текущее множество крови, возмущенный весьма справедливыми справами, видя своихъ непрiятелей щастливыми и просиращими свои завоеванiя до Тавриса, безъ сомнѣнiя пожелалъ бы мира, еспли бы только Солиманъ захотѣлъ оной предложить. Увы! мы бы не имѣли болѣе покоя и сна, и въ прiятной тишинѣ препровождали бы свои дни при Исмаилѣ и Махметѣ, на кошорыхъ небеса столько прогнѣвались. Но можете ли вы, милосердая государыня, оиравствовала Алцинда, пославивъ въ число вашихъ непрiятелей того молодаго Принца, кошорой столько намъ оказалъ въ Мирзѣ великодушiя

В

и

и почтенія, и конюрой не опасаясь сиполь самодержавной и жестокой власпи, какова естъ Солиманова, распелатааъ вашею красною по вашей волѣ? Смущеніе, оказавшееся иногда на его глазахъ, было сиполь нѣжно, что легко можно было заключить, что весь прѣмъ его, Султановъ родъ не имѣаъ ни малѣйшей пріязни къ Тахмасову роду. Хорошо, примолвила Перселида, такъ что же ны хочешь заключить изъ сего различія чувствованій, каковое ны находишь въ Окинманской фамиліи? То, что Принцъ Зеанжиръ васъ обожаеъ, подхватила Алцинда. Увы! прервала Принцесса, сіе было бы величайшее какъ для меня, такъ и для него несчастіе. Къ чему бы послужила ему сія любовь? Не къ его ли гибели, и къ моему безпрестанному возмущенію? Нѣтъ, онъ не опредѣленъ къ шоль ужасному несчастію, и я не предамся сиполь чувствительнымъ оскорбленіямъ. Но вы по своему проницанію, продолжала Алцинда, могли ли уразумѣть его слова, и видѣли ли его дѣйствія, не познавъ оныхъ причинъ? Не почувствовали ли вы чего нибудь, на него взирая, когда онъ съ вами

ми

ми говорилъ? О небо! Алцинда, говорила Перселида, сколько бы иногда было полезно бышь малоумною, какъ Исмаилъ, и слѣпою, какъ Ахменъ! но я имѣю глаза прозорливые и душу чувствительную: прошу тебя, перемѣнимъ сей разговоръ, которой я начала, и которой должна окончить.

Во время сихъ разговоровъ Зеанжиръ находился въ величайшемъ движеніи; чрезмѣрная радость овладѣла его душою; примѣшна была любовь, воспоминаемо было объ оной безъ негодованія, а какъ по всему видно было, съ удовольствіемъ. Онъ побужденъ будучи чрезмѣрнымъ желаніемъ, уже готовился войти въ бесѣдку; но Перселида изъ оной вышла, и обратила свои стопы въ иную сторону, въ которой онъ находился.

Различіе, каковое находишься между плашѣмъ Турецкимъ и Персидскимъ, не перемѣнило вида Зеанжирова лица, и Принцесса довольно помня онаго чертѣ, его узнала; ея удивленіе шакъ возмущило всѣ ея чувства, что естѣли бы не Алцинда, она бы не могла успокоиться. Зеанжиръ, увидѣвъ ее столь возмущенною, испугался, и приблизился

кѢ ней шрепещущими спопами. Я васѢ
заклинаю , милоснивая государыня ,
говорилѢ онѢ ей, преклоняя свои колѢ-
ни, не раздражайтесь противѢ нещаси-
наго , кошорой не могѢ сшертѢть ва-
шего удаленія , не сказаѢ вамѢ еще
однажды, что никакая спрасиѢ, сколь-
кобѢ она ни была сильна, спраспи его
никогда не уподоблялась. Я не сѢ шѢмѢ
пришелѢ вѢ ТаврисѢ , чѢобѢ произво-
дишѢ вѢ ономѢ ужасѢ , и не сѢ шѢмѢ,
чѢобѢ искашѢ завоеваній , но испро-
сишѢ моимѢ долговременнымѢ и жесто-
кимѢ спраданіямѢ хоня малой жало-
спи. . . . ПринцѢ хонѢлѢ говоришѢ
еще болѢе ; но Принцесса, пришедѢ вѢ
себя, прервала его рѢчь: вы не долж-
ны сомнѢваться, милоснивой государь,
говорила она ему, чѢобѢ ваше присуш-
ствіе меня не удивляло и не оскорбля-
ло; и сѢе не почшине знакомѢ неблаго-
дарности кѢ вашимѢ великодушнымѢ
послупкамѢ, по кошорой бы можно бы-
ло меня обвиняшѢ вѢ неправильномѢ кѢ
вамѢ опвращеніи: но вы довольно знаете
наши законы и должности нашего со-
стоянія, шакже и не безѢизвѢстно вамѢ,
что видѢшѢ мушинѢ, а особливо шак-
выхѢ, какѢ вы , намѢ восшрещено , и
что

что не подвергнувшись великому стыду и великимъ прискорбїямъ, не можемъ шого сдѣлать. Впрочемъ, Зеанжиръ, вы не безопасны въ Таворѣ, и я бы съ меньшею печалїю на васъ здѣсь взирала, если бы только вы были вооружены, поелику вы могли бы защищиться. Ахъ! какая нужда, милосивая государыня! вскричалъ молодой Султанъ: имѣюль я причину спрашившя Тахмасовой жестокости, ежели только Принцесса Перселида на меня взираетъ безъ отвращенїя и гнѣва? Спрахъ смерти ничего не можешъ мнѣ причинить; но воображенїе быць вами ненавидиму причинило бы мнѣ жестокое мученїе. Ненависть, продолжала Принцесса, съ шрудомъ бы нашла свое мѣсто въ благодарной душѣ, и сіе, милосивый государь, не должно васъ беспокоить; я бы на васъ взирала съ удовольствїемъ, если бы только мнѣ сіе было позволено; но поелику благоприсойность и несогласїе нашихъ дворовъ долженсвующъ разрушить все наше знакомство, то вы, Зеанжиръ, подите, подите къ своимъ соотечественникамъ. Увы! что я тамъ буду дѣлать? продолжалъ Принцъ; спешать

и опчаявашуся? Вы изыщите средспва
пеходанійснвовашъ миръ двумъ силь-
нѣйшимъ державамъ, примолвила Пер-
селида, взглянувъ на него съ нѣжно-
стию, и еслили бы онъ когда нибудь
былъ утвержденъ Когда она хо-
тила продолжати свою рѣчь, въ то
время появился Софи, и Зеанжиръ былъ
принужденъ не только изъ Дворца,
но и изъ самаго Тавриса выйти по же-
ланію Перселиды, которая поклонясь
ему съ видомъ наполненнымъ пріят-
ности, его ославила.

Огорченный Зеанжиръ опѣхалъ,
и только новыя почувствовалъ муче-
нія любви онъ сего щасливаго свиданія.
Желаніе понравиться, и желаніе
возстановить миръ вмѣстѣ въ его мыс-
ляхъ соединились; Принцесса ко всему се-
му была весьма расположена: онъ чрезъ
ея разговоръ съ Алциною узналъ, что
Такмасъ могъ на оное согласиться.
Онъ всего могъ надѣясь опъ горяча-
го дружества Муснафы; но сей Принцъ,
такъ какъ и онъ, завистль опъ само-
державной власни, и сверхъ сего над-
лежало сражаться съ бѣшенствомъ ма-
чихи. Судьба многихъ Принцовъ его
крови представляла предъ его глаза
печаль-

печальные предметы. Онѣ, находясь въ сихъ прискорбныхъ размышленіяхъ, догнавъ Мусшафу, и обвинялъ ему объ успѣхѣхъ своего путешествія. Расположеніе, какое имѣлъ Тахмасъ къ миру, его обрадовало; онѣ думалъ, что должно съ хитроснѣю сіе предпринять, такъ чтобѣ Солиманѣ не было ономѣ извѣщено: дружба, какую онѣ имѣлъ къ Зеанжирѣ, была способна его побудить къ предвѣдѣвшимъ предпріятіямъ.

Имѣвъ же Турковъ, приверженныхъ къ Мусшафѣ, казался Ахменѣ усерднѣйшимъ, но менѣе вѣрнымъ; онѣ его воспитывалъ во время его младенчества; и Пронцѣ, которому долгое время оныи не могъ открыть его вѣроломства, совершенно на него полагался; однако же по нѣжной и великодушной предосероженности не хотѣлъ ввѣрить Ахмену Зеанжирову тайну, хотя онѣ былъ ему не совѣмъ подозрителенъ, и избравъ его Посланникомъ для предложенія мира Тахмасу, и для испрошенія Персиды въ супружество одному изъ сыновъ Солимановыхъ, вручилъ ему письма, въ коихъ все относилось къ его име-

ни , жопя онѢ всегда съ горячностію любилѢ Камерію.

Безчестный АхменѢ , корыстно-любивѣйшій изѢ всѣхѢ ТурковѢ , не презиралѢ даровѢ Рокселаны и Руспана ; онѢ дорого продавалѢ Мусшафовы шайны , а шу , кошорой онѢ почиалѢ себя обладашелемѢ , и кошорая была важнѣе прочихѢ , основалѢ на верѣху надежды великаго прибышка. ОнѢ припворился опправляющимся вѢ ТаврисѢ , но вмѣсто того , пославѢ Мусшафовы письма кѢ РокселанѢ , по возвращеніи своемѢ сказалѢ Принцу , что ТахмасѢ онымѢ насмѣлся , и за должное почелѢ опослалѢ ихѢ Солиману , чтобѢ ему показашѢ , вѢ какія руки онѢ препоручалѢ главныя дѣла своей Имперіи. Сей опвѣстѢ удивилѢ Мусшафу , а еще болѣе опечалилѢ. Его разумѢ говорилѢ ему тысячекратно , что онѢ хитроуміями Рокселаны опредѣленѢ кѢ гибели ; и не сомнѣваясь , чтобѢ онѢ не былѢ назначенѢ кѢ смерти , запрещалѢ измѣннику Ахмену опкрывать того истинну Зеанжиру , а только обѣявши , что Софи шребовалѢ нѣсколько времени для опвѣсту на предложенія ему учиненныя.

Два

Два Принца прибыли къ Камерѣи , кошорая послѣ долговременнаго ошечившя и шоль великихъ бедешй ихъ приняла съ чувствившельнѣйшею радосшю. Она никогда не казалась до шоннѣ любви вѣ глазахъ Муснафа , и печальное сосшоянѣ , вѣ коемъ онѣ шогда находился , не во прешансшвовадо ему вкушанѣ всю прѣимосшѣ , какосую онѣ обыкновенно находилъ вѣ собранш шолшкихъ прелесней : онѣ шщашельно скрывалъ онѣ нее свѣ страхи и безпокойсшвѣ , а показывалъ шолько одну нѣжносшѣ и угожденѣя.

Между шѣмъ нещасшныя его письма , кои гнусный Ахмешъ предалъ варварскимъ рукамъ , произвели спраншныя дѣйсшвѣ вѣ Консшаншшнопольскомъ сералѣ. При первомъ чшненш оныхъ Солиманъ пришелъ вѣ бѣшенсшво , сорвалъ съ своей головы челму , рвалъ на себѣ волосы , угрожалъ Муснафѣ , Тахмасу со всею Персѣю , и совершенно впалъ вѣ стѣни , кои разсшавила его разсудку Рокселана. Онѣ думалъ , чшо Муснафа единсшвенно для шого спремился всшупшѣ вѣ союзъ съ Тахмасомъ , чшобѣ ошнѣяшѣ у него шронѣ и жшзнь ; и сѣя мысль , кошорая раз-

рушила всѣ права природы, вкоренивши въ его голову, не давала мѣста прочимъ мыслямъ. Онъ въ короткое время собралъ всѣ свои войска въ Имперіи, и хотя онъ былъ обремененъ спароснїю и долженствовалъ быть насыщенъ славою, однако вознамѣрился самъ предводительствовать оными, и желалъ, чиноу Рокселана, вѣгдашняя обладательница его желаній, была отъ него несплаучна. Годовое время не воспрепятствовало ему итти въ Азію, и какъ его войска были тогда столько же счастливы, какъ и во время его младыхъ лѣтъ, то онъ произвелъ такія дѣла, которыя бы должны были происходить отъ справедливейшихъ причинъ. Какъ Баязетъ былъ возмущительнаго духа, а Селимъ былъ любимъ, то онъ ихъ не опасалъ въ Константинуполѣ, опасаясь спранныхъ перемѣнъ, каковыя часто случаются у Ошпоманцовъ.

Несчастный Зеанжиръ по народной молвѣ узналъ, что обвиняли Муслафу въ согласіи съ Тахмасомъ, и что Солиманъ, побужденный Рокселаною, обѣщалъ кровавую жертву ея гнѣву, ведя самъ
всѣ

всѣ свои войска противѣ Перселидина
опица.

СолиманѢ, знавшій чрезѢ долго вре-
менный опыиѢ, чшо ТахмасѢ былѢ
весьма силенѢ и весьма храбрѢ въ
сопротивленіи ему, остановился въ
Сиріи; но желая имѣти въ своей вла-
сти Персидскую Принцессу, все обѣ-
щалѢ Русшану, елики только онѢ учиниѢ
его обладателемѢ сей опасной
красоты. Повѣренной Рокселаны ни-
когда не имѣлѢ недостатка въ намѣ-
реніяхѢ и въ вымыслахѢ для исполне-
ніи несправедливыхѢ и насильственныхѢ
дѣлѢ. ОнѢ былѢ въ ТегерѢ, и
сѢ хитроспійю, достойною Солиманова
выбора, похишилѢ Перселиду во ДворѢ
изѢ среди придворныхѢ окружав-
шихѢ Тахмаса, и чрезѢ сей счастли-
вой успѣхѢ своего злодѣянія наполнилѢ
сердце Султана великою радостію.
Гордая Рокселана хотѣла видѣти Прин-
цессу, и онѢ спреху препешала, чшобѢ
она пронувѢ сердце Солимана, не ли-
шила ее счастія. Перселида предспа-
ла предѢ нее сѢ видомѢ исполненнымѢ
величества и скромности, и не оказавѢ
ничего противнаго своимѢ глупостямѢ
снѢ Рокселаны, дала почувствовать
себе кѢ ней презрѣніе. Сул-

Султанша такъ широко поступила, что Солиманъ не имѣлъ никакого желанія увидѣть дочь Тамхасову, и повелѣла, чтобъ хранили ее подѣ спражею въ особенной палашкѣ; но не взирая на всѣ предосторожности Руспана, Баязетъ по случаю ее увидѣлъ и жесшоко въ нее влюбился. Какъ скоро онъ почувствовалъ сѣ зло, которое ему толь долгое время было не извѣстно, то размышлялъ о средствахъ, какія только могъ къ тому употребить, и рѣшился подкупить спражу, хотя опасался Рокселаны, чтобъ она новымъ родомъ своего гоненія не причинила любви достойной Перселидѣ великихъ безпокойствъ.

Въ то время уведомили о семъ произшествіи дружелюбныхъ Принцовъ; и Зезнжиръ, знавши, что сего преступленія, въ которомъ брата его обвиняли, онъ былъ истинною причиною, вознамѣрился предъ всѣми объявить, что только онъ одинъ былъ Перселидинъ любовникъ.

Какъ скоро они явились въ Солимановъ сѣанъ, то солданы, которые любили до обожанія Мусшафу, возносили сѣ любезное имя даже до небесъ,

а Султанъ столько былъ симъ раздраженъ, что вмѣсто того, чтобъ обойтись опечески съ симъ достохвальнымъ сыномъ, велѣлъ взять его подъ стражу; а что касается до Зеанжира, то онъ подъ видомъ остался свободнымъ: но въ какомъ состояніи пребывала его душа! Онъ видѣлъ свою владычицу и своего великодушнаго брата, которые для него тысячекратно были драгоценнѣе самой жизни, по повелѣнію немилосердаго Государя и свирѣпой Султанши, обремененныхъ оковами, и безирешипно себя укорялъ несчастіемъ сихъ двухъ невинныхъ жертвъ. Султанъ принялъ его съ свирѣпымъ видомъ, а Рокселана столько выпустила на него своей адской злобы, что онъ проклиналъ рожденіе, имъ отъ нее полученное. Ты вспомоществовалъ въ любовныхъ дѣлахъ Мусшафъ, говорила она ему наединѣ, и сею-же во время пребыванія своего въ Амазій занимался ты должностію столь презрѣнія доспойною! Я ни въ моемъ обращеніи съ Мусшафою, милостивая государыня, опвѣщивалъ Принца, ни въ моей къ нему дружбѣ, ни во всѣхъ моихъ поступкахъ ничего такого не сдѣлалъ, что бы могло оскорбить какъ

Сул-

Султанское, шакъ и Ваше Величество; и сей брашъ, котораго вы обвиняете въ предосудительной любви, совсѣмъ невиненъ; и вы не знаете его посвоанной къ Камерѣи спроси. Мы еще меньше знаемъ его хитроси съ нашими непріятелями, продолжала Рокселана, но онъ будетъ за сіе довольно наказанъ; и безопасноснъ Солимана пребуемъ жизни шого, кшо непреснанно угрожаетъ его жизни.... Какъ, милосшивая государыня! прервалъ Принцъ, и шакъ вы осуждаете шого, котораго славнѣе и великодушнѣе едва ли когда имѣла Ошшоманская Фамилія; и когда всѣ сердца за его добродѣтели вшупающся, то одно ваше пребывашъ къ онымъ нечувствительно! Подлый невольникъ сего дерзновеннаго бранца! прервала Султанша: Принцы всея крови не уже ли не имѣютъ никакихъ достоинствъ и никакой славы; и возможно ли, чшобъ преимущество первожденія предпочинало человека, котораго уже давно моя ненависть совсѣмъ изъ сердца моего изгнала, и котораго я больше ненавижу по шому, что онъ не хранимъ никакого почтенія къ своему ошцу, и къ его великому спы-

спыду любилъ дочь Тахмаса? . . . Не оскорбляяше его вѣрности, говорилъ Принцъ: я одинъ искалъ Тахмасовой дружбы; Зеанжиръ любилъ Перселиду, и ему судьбою опредѣлено любить ее вѣчно. Сей Принцъ, контораго вы не преспаеши гнать, сохраняя мою шайну на щепѣ своей жизни, весьма показываешь, сколько онъ великодушенъ. Твоя хитрость бесполезна, продолжала Султанна: не дѣлай себя независимымъ пивому ошцу, принимая на себя приговорно шу любовь, которую онъ осуждаетъ, и разсуждай, что другъ Тахмасовъ и Перселидинъ любовникъ ничью имеешь, какъ гнусный предметъ для Солимана.

Она, сказавъ сѣ, османила Принца и пошла къ Султану, чтобъ преклонить его своими прелестями на свою сторону; но она не знала, что онъ во время ея разговоровъ съ Зеанжиромъ видѣлъ Муснафу; и чрезъ сѣ свиданіе дошпиенства Принца возобновили въ душѣ его ошца всю къ нему любовь и нѣжность. Онъ ему сдѣлалъ тысячу укоризнъ, кои Муснафа выслушалъ спокойно, и въ оправданіе своихъ поспушковъ, касающихся до Перси, ко-

по-

порыхъ онъ по справедливости не могъ
уникаишь, говорилъ такимъ образомъ:
Великій Государь! подлинно я писалъ
къ Тахмасу о мирѣ безъ дозволенія
Вашего Величества, и починалъ, что
оной могъ быть сколько же славенъ,
и гораздо больше полезенъ, нежели
война, коея долговременность принуж-
даетъ спенанъ множеству народовъ.
Получивъ шолікокрапныя побѣды надъ
симъ первымъ Асійскимъ Государемъ,
не выгодно ли было бы Вашему Величе-
ству заключить торжественный съ
нимъ союзъ чрезъ одного изъ вашихъ
сыновей? Тахмасъ имѣетъ только двухъ
сыновъ; но малоумный Исмаилъ не
способенъ управлять шоль простран-
ною Монархіею; а лишенный зрѣнія
Махмешъ, будучи не въ состояніи
самъ ходишь, не можешь предводи-
тельствовать шоль великимъ числомъ
подданныхъ. Одна только Перселида,
заключающая въ себѣ всѣ совершен-
ства, доспойна Персидской короны.
Зеанжиръ любезенъ Вашему Величеству,
и заслуживаетъ всѣ величія, про-
исходящія отъ счастья. Рокселана
его мать не долженствуетъ сопротив-
ляться его счастью; и еслили онъ
вспу-

вступитѣ съ Перселидою въ супруже-
ство, то всѣ ваши права и ваша власнѣ
могущественнѣе умножатся въ Азіи;
онѣ ея любилѣ, и любимѣ ею: то по-
пустили ли вы возмущилѣ сѣи два
младыхъ сердца, кои при первомѣ сви-
даніи взаимная склонность неразрыв-
ными узами соединила? и ваша спро-
тоснѣ не позволитѣ ли вамѣ возмѣнѣ
какого нибудѣ снисхожденія къ спра-
снѣ, изѣ оныя Вашего Величества
вамѣ извѣстной? Какѣ, Муспафа! оп-
выпснѣвалѣ Султанѣ, ты хочешь по-
мрачилѣ славу швоего брата шѣмѣ поро-
комѣ, въ которомѣ тебя обличающѣ,
и на него обращающѣ мой гнѣвъ? Я
тебя больше почиталѣ справедливымѣ;
но не думай, чѣтобѣ я къ нему былѣ
больше снисходителенѣ, нежели къ
тебѣ. Ежели это правда, что ны въ
любви невиненѣ, такѣ для чегожѣ ему
ласкалѣ въ его безумной спраснѣ?
Ты будешь причиною всѣхѣ его не-
счастій, и можешѣ быть онѣ въ шомѣ бу-
дешѣ обвиняющѣ швою несчастную дру-
бу. Ахѣ, Государь! прервалѣ Принцѣ,
можно ли сопротивляющѣся любви? и
Ваше Величество не испытали ли, что
ничѣ не препятствуетѣ ея успѣхамѣ?

Г

Есть-

Есѣли бы вы увидѣли Перселиду, есѣлибѣ узнали ея добродѣтель, то бы Зеанжирѣ осмался предѣ вами невиннымѣ. Государь! чѣожѣ касаетсѣ до меня, то я могу клястсѣ Вашему Величеству, что мои глаза никогда не были подвержены той опасностѣ, которая происходитѣ отѣ ея прелестей, и что, есѣли бы я былѣ въ нее влюбленѣ, надлежало бы одному моему воображенію произвесѣ сѣ зло: но Камерія имѣетѣ шакія прелести, которыя меня приковали кѣ ней на вѣки.

Когда Принцѣ изѣяснялся такимѣ образомѣ, въ то время Моратѣ, одинѣ изѣ Солимановыхѣ повѣренныхѣ, которой по Руспанѣ больше всѣхѣ имѣлѣ кѣ нему доступу, просилѣ позволенія особливо переговоритѣ сѣ Его Величествомѣ. Мустафу отвели въ его палатку, а Моратѣ объявилѣ Сулману, что Принцѣ Баязетѣ, влюбившись въ Перселиду, всѣ употребленѣ свои усилія, чѣобѣ только ее видѣть. Баязетѣ казался по своей жестокоснѣ нравовѣ столько же спрашнымѣ Солиману, сколько Мустафа и Зеанжирѣ по своей скромностѣ и достоинствамѣ; тысяча различныхѣ мыслей его возмущали;
онѣ

онѣ въ одну минушу привелѣ себѣ на
память все то, что сначала многихѣ
вѣковѣ жеспочайшаго въ Ошпоманской
Имперіи происходило. Кровопролитныя
царствованія его предшественниковѣ
его успрашали; поликія злодѣянія и
ошцеубійства, коихѣ жеспокіе при-
мѣры онѣ дополѣ ни во что спавилѣ,
входили полною въ его память, и онѣ
ничего иного между Ошпоманцами не
видя, кромѣ измѣнѣ и жеспокосердія, все-
го опасался; а лѣша, кои начинали при-
водишѣ въ ослабленіе его разумѣ, про-
извели сѣи спрахы столь сильными,
что все ему казалось подозрительнымѣ.
Перселида, прекрасная и опасная Пер-
селида, кошорая побѣдивѣ Зеанжира,
а можешѣ бышѣ и Мустафу, пришла да-
же и въ самой станѣ одержашѣ побѣ-
ду надѣ сердцемѣ жестокаго Баязета,
по слабости Султана вскорѣ была объ-
явлена наказанія достойною; и хошя
онѣ не осудилѣ ее на смерть, однако
по крайней мѣрѣ обременилѣ оковами
иполѣ тяжкими, что никакое могуще-
ство не возмоглобѣ оныя разорвать.
Между шѣмѣ, какѣ онѣ мучился си-
ми воображеніями, вошла Рокселана.
Любезная! говорилѣ онѣ ей съ возму-

ценнымъ видомъ: ты можешь быть скоро меня увидишь приспущающаго къ плачевному опредѣленію; Перселида опмѣиваетъ за Тахмаса его непріятелямъ; Баязетъ и Зеанжиръ въ нее влюблены; должно всего страшиться отъ кого нибудь изъ сихъ двухъ Принцовъ и ничего не упускать, что касается до другаго. Чюжъ принадлежишь до Мустафы, я его видѣлъ, и не могъ получить прошивныхъ объ немъ мыслей; его глубокое спокойствіе опмѣивовало за его совершенную невинность; онъ только показалъ слабость свою въ томъ, что помогалъ Зеанжиру, и для него-то онъ щадительно домогался Тахмасовой дружбы. Баязетъ, швой любезный Баязетъ, виновнѣйшій изъ всѣхъ, обременился оковами Перселиды безъ всякой къ тому причины, но по одному только случаю: онъ подкупаетъ всѣхъ спражей, чюбъ только ее увидѣть, и въ то время, какъ Руспанъ и Ахметъ вооружаютъ меня прошивъ одного Мустафы, торжествуетъ надъ слабостію солдатъ. Великій Государь! опмѣивовала Рокселана: я чувствую во глубинѣ моя души то неудовольствіе, како-

каковое мои дѣши причиняютъ Вашему Величеству, и въ то же время удивляюсь великой славѣ вашего сына. Всѣ ваши начальники и солданы объ немъ только говорятъ, и напередъ вкушаютъ удовольствіе, видя полю достойнаго послѣ васъ наслѣдника. Ахъ! Рокселана, вскричалъ воздохнувши Султанъ, есѣли бы неперѣливістьъ Мусшафы соизвѣщивала ихъ ревности и усердію, то бы я вскорѣ былъ въ числѣ сихъ оцѣвъ, коихъ спаросѣ дѣлаемъ презрицельными, и коихъ гордость дѣшей свергаетъ съ прона. Я не думаю, чтобъ Мусшафа и въ мысляхъ своихъ захотѣлъ вамъ причинить какое либо оскорбленіе, говорила Султанша : однако спрасѣ моя къ Вашему Величеству представляемъ моимъ глазамъ такіе виды, которые приводятъ меня въ шрепѣ; источникъ славы и величества можетъ возмушить Мусшафово благоразуміе. Кто можетъ отвѣщивать моеѣ сущенной нѣжности за ваше здравіе? Кто меня увѣрилъ, что сей сынъ всегда ко мнѣ пребудетъ покорнымъ и починицельнымъ? Ахъ! Рокселана, вскричалъ Султанъ, сколько ты возмущаешь

Г 3

щаешь мою душу! Умножьте Мустафову спражу; спрегните щадательно Перселиду; наблюдайте поступки Баязета и Зеанжира, и наконецъ покажите явные знаки моего могущества, такъ чтобъ все предъ онымъ молчало.

Рокселана такимъ образомъ усправивъ душу своего супруга, открыла свою радость Рустану. Теперь мы торжествуемъ! говорила она ему; Солиманъ шрепещетъ, Солиманъ боишся своей побибели; и мы уже достигли шойцбли, чибобъ погубить Мустафу: я боюсь только Зеанжира; онъ любитъ Перселиду, и должно его занять симъ въ то время, какъ я буду снаранься укрощать спрашь Баязета. Ежелижъ Сулпанъ одного изъ двухъ возненавидитъ, то я лучше желаю, чибобъ сѣ ненависть пала на Зеанжира, нежели на шого, которому моя нѣжность опредѣлила шронъ его опца; и какое бы несчастіе со мною ни случилось, то я, видя въ его рукахъ державу, совершенно ушѣшусь.

Усердный къ Рокселанѣ Руспанъ новыя оказалъ ей въ вѣроломствѣ и жестокости увѣренія; и между шѣмъ, какъ умножили Мустафову и Перселидину

дину спражу великимъ числомъ солдатъ, онъ пошелъ къ Зеанжиру, и увидѣвъ его исполненна печалію отъ новыхъ жеспокосшей Солимана, говорилъ ему: Государь! что вы такъ прискорбны, будучи любимы Сулшаншею и окружены вѣрными и вамъ усердными подданными? Ненавистное Руспаново лице не могло показати, ниже обѣщати никакой истинной довѣренности молодому Сулшану; однако онъ не могъ безъ причины грубо обойтись съ такимъ человекомъ, который занималъ значнѣйшее мѣсто въ Имперіи, и былъ мужъ его сесипры. Сулшанша, опвѣщивалъ онъ, и всѣ прочія особы, которыя бы могли быти мнѣ полезны, не оказываютъ никакого усердія къ моей помощи; и какъ моя къ Перселидѣ любовь иеперь споль же мало извѣсна, сколько мое къ Мустафѣ усердіе и сожалѣніе, то я отъ васъ не скрываю, что сей моей печали сѣи двѣ причины. Принцъ Мустафа, продолжалъ Руспанъ, никакой не подверженъ опасности, и любовь Императора зацѣпляетъ его отъ всѣхъ неправильныхъ подозрѣній. Если бы онъ употребилъ нѣкоторыя предоспорож-

наши , то вы не должны въ разсужде-
нїи сего безпокоиться : но любовь моя
къ Камерѣи обязываетъ меня вспоможе-
ствованїемъ и вашей любви, не оскорбляя
тѣмъ моего Государя и мою Государы-
ню. Бязетъ вашъ соперникъ; онъ все
свои напругаетъ силы, чѣмъ увидѣтъ
Перселиду, но безъ моей помощи ни
въ чемъ не можеть успѣть: для васъ
только одного я употреблю все свои
силы; вы безъ всякой трудности мо-
жете войти въ Перселидинъ шашеръ,
если только имѣете къ тому жела-
нїе. Ахъ Руспанъ! вскричалъ Зеан-
жиръ, восхищенный радостію оный сего
обѣщанїя, сколько былъ бы я счаст-
ливъ, если бы ты столько ко мнѣ
былъ благосклоненъ! Ночь наступаетъ,
продолжалъ Руспанъ; спускайте толь-
ко за мною и будьте скромны.

Любовь тогда оказала все свое мо-
гущество, какъ то Руспанъ предви-
дѣлъ. Зеанжиръ внималъ только то-
му, что его льстило; величайшія не-
счастїя казались ему легчайшими про-
шпивносїями, и спросъ, которая его
ослабила, великія производила въ серд-
цѣ его возмущенїя.

Пер-

Персидская Принцесса, похищенная Турками, не скоро узнала, кого она долженствовала обвинять въ семъ насиліи, и можетъ быть въ ономъ подозрѣвала Зеанжира; но прибывъ въ Султановъ сипанъ и узнавъ о несчастіи Мусшафы, ясно увидѣла, что сїи Принцы не были того виновниками. Воспоминаніе ея о Зеанжирѣ не было сколько слабо, чтобъ оное не занимало всей ея души. Гнѣвъ Солимана иногда приводилъ ее въ шрепетъ въ разсужденіи Зеанжира; она не знала, что Мусшафа былъ въ любви къ ней подозрѣваемъ; ибо письма его не дошли до рукъ Тахмаса, а почтила Султана раздраженнымъ по тому, что при взятіи Мирзы благосклонно съ нею поспутили; она о семъ часно говаривала съ Алциною, которая была съ Принцессою неразлучна. Увы! къ чему намъ послужило великодушіе Зеанжирово? говорила она ей. Не къ разрушенію ли нашего покоя, поелику мы должны быть невольницами? Не лучше ли бы намъ было принять отъ его руки смерть, нежели попастись въ руки немилосердаго Солимана? Что послѣдуешь со мною? Алцинда! какая

Т 5

моя

моя судьба будетъ, находясь подъ властью Рокселаны? Не воображай, чтобъ сіе мое безпокойство происходило отъ страха смерти; нѣтъ, Алцинда! это меня не превозмощитъ; но находя мой разумъ побѣжденнымъ такими чувствованіями, копорыхъ я не смѣю проникнуть, всегда усматриваю одинъ предметъ, и безпрестанно думаю объ одной вещи. Описаніе Тахмаса и моя немница должны были причинить мнѣ великія безпокойства; однако чувствую, что сердце мое еще спрждено гораздо тяжчайшею игою болѣзнію. Ахъ! любезная Алцинда, сколько бы для меня была полезна нечувствительность, и сколь для меня неизвѣстность мучительна! Что случилось съ Зеанжиромъ? Что онъ дѣлаетъ? Какія его мысли? Увы! Алцинда, я тебя открываю всю мою слабость: но ты меня любишь, и ты мнѣ вѣрна, и я не могу отъ тебя тайнѣться. Немилосердая судьба, васъ похищившая, описывала Алцинда, не можетъ по крайней мѣрѣ у васъ похищать утѣшенія въ вашихъ жалобахъ; я думаю, милосердная государыня, что Принцъ Зеанжиръ еще гораз-

до несчастія въ васъ: онъ знаетъ, что вы подѣспражею; онъ васъ съ горячностью любитъ, и можетъ утѣшить отъ печали, еслили только онъ вамъ не окажетъ какой нибудь услуги. О небо! Алцинда, вскричала Принцесса, что ты мнѣ представляешь? Какъ! чтобы я вмѣсто благодарности къ сему Принцу за его столь нѣжныя и столь великодушныя старанія нанесла ему смерти! Боже Всемогущій! отними скорѣе мою несчастную жизнь..... Когда она хотѣла продолжать свою рѣчь, въ то время нѣкопорой шумъ принудилъ ее оглянуться назадъ, и она увидѣла одного человѣка, котораго топчасть почла за безпокойнаго Баязета, копорой ей въ то время, когда не спрого за нею надзирали, своими любовными изъясненіями уже наскучилъ; но спуспя минушу, ея глаза вывели ее изъ обмана, и уже увидѣла Зеанжира стоящаго на колѣняхъ, прежде нежели она могла его отъ того удержать: ея несчастіе не воспрепятствовало, чтобы она отъ свиданія съ симъ Принцомъ не почувствовала въ своемъ сердцѣ великой радости; а радость Зеанжирова была смѣшана съ

печа-

печалію: онѢ не могѢ взирашѢ на недо-
стойное мѣсто, вѢ которомѢ Пер-
селида безѢ стыда и безѢ опчаянїя
пребывала. Принцесса по своей прозорли-
вости и по предвѣщанїю своего сердца
узнала всѢ его чувствованїя; и какѢ
РустанѢ, копорой припворно хощѢ
показашѢ свое угожденїе искреннимѢ,
не послѣдовалѢ за ЗеанжиромѢ, оста-
вивѢ только свидѣшелемѢ сего свиданїя
одну Алцинду, вѢ то время молодой
СултанѢ, испустивѢ тяжкіе взхо-
хи и проливѢ нѣсколько слезѢ, гово-
рилѢ ПринцессѢ такимѢ образомъ:
милоспивая государыня! я вижу васѢ
вѢ шайрѢ СолимановомѢ опягченную
оковами, и сей несчастной, копорой
посвяпилѢ вамѢ остатокѢ своей жи-
зни, кѢ вѣчному своему мученїю, на-
ходившя безсильнымѢ испоргнуть васѢ
изѢ рукѢ враговѢ, копорые помощїю
хищности и измѣны сдѣлались обла-
дательями вашей особы! Увы! какѢ я
могу сносишѢ денной свѣшѢ, освѣщаю-
щїй сіе злодѣянїе? Нестрашно подвер-
гнуть себя гибели, или раздражить
Султана, удерживающаго мою опваж-
ность и мою руку; всѢ тѢ, кои не
почишающѢ Перселиду, мои враги! Со-
ли-

Айманъ, Рокселана и ихъ подлые ласка-
тели: но что можетъ сдѣлать без-
сильный и оплакиванія доспойный
Зеанжиръ, лишенный присущихъ Му-
спафы въ такой арміи, копорую ни-
какъ оболъстипъ и подкупипъ не мож-
но, и копорая свою ко мнѣ довѣрен-
ность и почтеніе теряеть начинаеть?
Уже я нахожусь подъ игомъ величай-
шихъ несчастій и печали, копорая
для меня шѣмъ чувствительнѣе, что
Солиманъ и Рокселана оной супъ при-
чиною. Зеанжиръ говорилъ съ ша-
кою чувствительностію, что Персид-
ская Принцесса шѣмъ больше была
опягчена, нежели своими оковами; и
сей Принцъ такъ спрасивно изъяснил-
ся въ своей любви, что Перселида по-
чувствовала къ нему за оную великую
благодарность. Несчастіе ваше, про-
исходящее отъ моего злаго жребія,
чрезмѣрно умножаетъ мой спраданія,
говорила она ему; не думайте, чтобъ
Солиманова жестокость испребила изъ
моей памяти первыя благодаренія, вами
мнѣ оказанныя: я познаю оныхъ всю
цѣну, копорая на вѣки останется въ
моемъ сердцѣ великою. Сіе шепереш-
нее несчастіе не составляетъ моего ве-
ли-

личайшаго несчастія, но другое меня беспокоитъ. Скажите мнѣ, милосердый государь, о вашемъ при дворѣ состоянїи, что дѣлаетъ Принцъ Мустафа? что Султанша? каковы суть ваши вѣрные друзья? чего можете безпокоиться и чего должны надѣяться? Какъ моя къ вамъ любовь возродила во мнѣ безприсрастїе ко всемъ вещамъ, оживлялъ Принцъ. . . . Ахъ! Зеанжиръ, съ печалїю прервала его рѣчь Перселида, въ такомъ ли мы теперь состоянїи, чтобъ думать о любви? и находясь подъ власнїю сильнѣйшихъ и непримиримыхъ Тахмасовыхъ и всей его Фамилїи враговъ, должны ли мы быть къ чему нибудь чувствительны, кромѣ нашихъ несчастій? Разсуждайте о несчастїяхъ шоль великихъ и шоль мало насъ досшойныхъ: Солиманъ можетъ быть теперь хочетъ осудить на смерть дочь такого Государя, которой во всемъ ему равенъ; но онъ, слѣдуя жестокимъ обычаямъ своихъ предковъ, чего не можетъ предпринять и противъ самыхъ славнѣйшихъ своихъ наслѣдниковъ? Вы весьма довольно знаете, что въ сихъ справахъ одно шолько бѣшенство управляетъ

ляетъ спраснями , и что здѣсь никогда невинныхъ спрасней не бывало. Милоспивая государыня! продолжалъ Принцъ: разсужденія у Турокъ безполезны , и онѣ ни къ чему больше не служатъ , какъ только къ пріугошпо-вленію себя къ швердоспи ; наша учаснь въ семъ случаѣ вседа бываешъ неизвѣ-сна , и самое родство не имѣешъ толь крѣпкихъ узъ , чпобѣ гнѣвъ и ревноснь не могли въ одну минушу ихъ разорвать. Принцъ Мусшафа вра-исками Рокселаны , кошорая ничего шакъ жадно не ищешъ , какъ его поги-бели , содержишя подѣ крѣпкою спра-жею ; чпожѣ касаешя до друзей , то ихъ совѣмѣ нѣшъ , и кошорые кажущя вѣрными , шѣ сущѣ измѣнники , при-нуждающіе спрашившя ихъ самихъ. Я свободнѣ могу ходишъ по сему спашу , нежели мой бранѣ , и чрезѣ одну только помощь Руспана вошелъ я къ вамъ и доспигнулъ толь мною желеа-мага предмета радоспи. Какъ ! Госу-дарь , вскричала Принцесса : Руспанѣ оказываешъ вамъ услуги , Руспанѣ ме-ня похишившій , Руспанѣ толь привер-женной къ Рокселанѣ , и толь мало способный къ сдѣланію чего нибудь

че-

честнаго! Ахъ Принцъ! больше всего опасайся шоль явнаго коварства; его злоба исполнена хитрости, услуги напоены ядомъ, склонности въ роковы и всѣ его предпріянія беззаконны; и я трепещу, видя васъ въ такомъ мѣстѣ, въ которое вы введены съ коварнымъ намѣреніемъ. Пусть Русшанъ, описывавшій Принцъ, будетъ еще ужаснѣйшими исполненъ пороками; пусть его душа пріуготовляетъ мнѣ и самую смерть, но я ему во всемъ прощаю, потому что онъ мнѣ доставилъ счастье васъ увидѣть. Зеанжиръ! продолжала Перселида, взглянувъ на него съ нѣжностію, я васъ заклинаю, не будьте ослаблены въ сихъ воспоминаніяхъ, которые можно назвать легкомысленными; разсуждайте, что больше, нежели жизнь одного человека, и жизнь, вамъ любезная, зависитъ отъ Русшановыхъ поступковъ. Можете ли вы себя вообразить, чтобы сей пагубнѣйшій наперсникъ Рокселаны въ шоль крапчайшее время оставилъ свои пороки, дабы къ вашимъ добродѣтелямъ быть чувствительну? Его угожденія прищворны и заражены смертоноснымъ ядомъ; и ежели вы не имѣете попеченія о самомъ

момъ

момъ себѣ, то по крайней мѣрѣ вспомнише о Мусшафѣ и Перселидѣ. Онебо! вскричалъ Зеанжиръ: не уже ли я не могу хопя на одну минушу насладиться спокойствіемъ, и возможно ли, чтобъ печальныя мысли возмущали удовольствіе, каковое я вкушаю, видя Перселиду? Послѣ сего Зеанжиръ еще хотѣлъ говорить о своей снрасти, но Принцесса ему въ іномъ воспрепятствовала съ іною властію, коіпорую уже она имѣла надъ его сердцемъ, и коіпорая не позволяла ему на сіе негодовашь. Въ то время онъ узналъ, что Мусшафовы письма не дошли до Тахмаса, и легко могъ понять, что безчестный Ахметъ ему измѣнилъ; онъ также примѣтилъ, что сей бунтовщикъ былъ не разлученъ съ Руспаномъ, и часто видался съ Рокселаною. Перселида не ушла отъ Зеанжира и іного, чего отъ нее іребовалъ дерзкой Баязетъ; и ежели Зеанжиръ, зная его худыя и достойныя презрѣнія качества, не почувствовалъ ревности, то по крайней мѣрѣ не былъ чуждъ снраха, могущаго произойти отъ жестокости его брата.

Наконецъ препроведши нѣсколько часовъ въ семъ мѣсѣ, въ которомъ онъ, не взирая на все свои несчастія, съ пріятностію забывался, Руспанъ упросилъ его опшуда выпши, обѣщаясь ему и впредь также служить. Зеанжиръ ничего не хотѣлъ отъ него шайшь, и говорилъ ему о самой Баязетовой любви; но Визирь ему опшвыпсывовалъ, что хонѣнія Рокселаны навсегда вопрошиваются любовнымъ пребываніемъ Баязета.

Зеанжиръ, не взирая на все страхи, каковыя умная Перселида ввергнула въ его душу, препроводилъ всю ночь въ воспоминаніи прелесней, которыми она обладала, и скромностію сей любви доспойной Принцессы не могла сокрышь того, что она можетъ быть столько же была нѣжна и столько же чувствительна къ молодому Султану, сколько онъ былъ въ нее влюбленъ. Сія лесная мысль одержала въ сердцѣ Зеанжира верьхъ надъ всеми другими мыслями, и счастье почипанъ себя любимымъ услаждало горестъ его несчастій.

Между шѣмъ, какъ Зеанжиръ рассуждалъ о предметѣ, занимающемъ все его мысли, Руспанъ разговаривалъ

валъ съ Рокселаною , которую Баязѣ-
пова любовь спрашно безпокоила. Ее
ничто больше не мучило , какъ жизнь
Мусшафы ; и гордая ея душа часто
воздыхала , что красота Перселиды
произвела великое впечатлѣнїе въ Прин-
цахъ ея крози. Она воспреещала пове-
лишельнѣйшимъ образомъ Баязешу ,
прїобыкшему къ ея послабленїямъ , ни-
когда не имѣть свиданїя съ Тахмасо-
вою дочерью. Солиманъ ему о семъ
говорилъ съ такою же власшїю. Баязе-
пова гордоснѣ пришла онѣ того въ
раздраженїе , и Ошпоманская Фамилїя
была раздираема любовїю и бѣшен-
ствомъ.

Чтожъ касается до великодушнаго
Мусшафы , то онѣ , какъ скоро оспавилъ
Амазію , прїугошоваялся къ смерти:
Рокселана ему довольно была извѣсна;
онѣ ни мало не могъ надѣяться , чтобѣ
она оспавила свою къ нему ненависть.
Ежели воспоминанїе о Камерїи и о сы-
нѣ , которой имѣ былъ весьма любе-
зенъ , колебало швердоснѣ его духа ,
то въ то же время ему разумъ гово-
рилъ , что онѣ съ тѣмъ шолько и про-
изведенъ на свѣтѣ , чтобѣ умереть ;
что злоба гордой Рокселаны развѣ
Д 2 шоль-

только нѣсколькими годами ранѣе исполнилъ дѣйствіе необходимости, и что великодушной человѣкъ долженъ предпочинать смерть старости, безпокойствъ исполненной. Его чувствительнѣйшее прискорбіе состояло въ томъ, что онъ былъ лишенъ утѣшенія видѣть Зеанжира, и зная, что Перселида находится подъ спражею, не сомнѣвался, что бы Принцова спрашь не подвергала его тысячѣ бѣдствій.

Солиманъ безпрестанно колебался въ морѣ сомнѣній и страховъ; Рокселана и Русманъ, познавалъ его слабости, возбуждали въ ономъ бури. Мустафова мачиха увеличивала, сколько сей опасный Принцъ былъ любимъ войскомъ, а особливо возмущительными Янычарами, которые были всѣхъ опажнѣе и дерзновеннѣе. Также разсѣяли ложной слухъ о возмущеніи въ Амазійской провинціи, въ которой присутствіе Мустафова сына сдѣлало его спорону сильнѣйшею. Солиманъ отъ сихъ страшныхъ мыслей померялъ всю свою нѣжность; его воображеніе, что онъ не долго будетъ царствовать, требовало отъ него жеспотчайшихъ предоспорожностей; онъ при-

во-

всдиль себѣ на мысль, сколько дѣти
неперпѣливо ожидающѣ смерти само-
державныхъ своихъ опцевъ для полу-
ченія короны; и какъ онѣ и самѣ мо-
жетъ быть не былъ чуждѣ сихъ ле-
сныхъ желаній, то онѣ сего еще
болѣе смущался. Должно погубить
Мусафу, или самому погибнуть, го-
ворилъ онѣ Рустану и Рокселанѣ. Хо-
пя бы Опшоманцы и не советѣ ему
были преданы, однакожъ онѣ доволь-
но ими любимѣ, что можетъ произ-
веснѣ великія возмущенія. Спароснѣ
дѣлаетъ Государей презрительными,
а особливо у Турокъ; и хотя шажестъ
моихъ дѣшѣ не уменьшаетъ моихъ
силъ, но еще служилъ къ укрѣпленію
моего мужества: однако цвѣтущее юно-
шество представляетъ непостоянству
моихъ подданныхъ такой предметъ,
которой болѣе достоинъ ихъ повино-
венія и вѣрности. Превосходныя ка-
чества Мусафы, которыя прежде се-
го составляли счастье моей жизни,
причиняющѣ мнѣ теперь мученіе. Ум-
ретъ ли онѣ, или будетъ живѣ, я все-
гда останусь достойнымъ сожалѣнія:
потерявъ корону, мое состояніе пребу-
детъ

детѢ плачевнымѢ; и ежели я пожерт-
 вую моимѢ сыномѢ недоверчивости и со-
 мнѣніямѢ, то будетѢ ли кто нибудь изѢ
 ошцевѢ меня виновнѢе и несчастнѢе? Я
 подлинно онѢ сего умру. Хишрая Роксе-
 лана, желая изгнать изѢ сердца своего
 супруга сію нѣжность, ему сказала:
 Великій Государь! такѢ сохраняйше свою
 жизнь жизнию Муснафы. ОнѢ будетѢ
 живѢ для того, чтобѢ мы сдѣлались
 его жертвами, или сморѣли на него,
 какѢ на своего владыку. ИшѢ, лю-
 безная моя! прервалѢ съ горячностью
 СултанѢ, ты никогда не увидишь
 перемѣны въ моемѢ величествѢ; ни-
 какѢ не поущу, чтобѢ я сдѣлавшись
 рабомѢ гордаго моего сына, ожидаѢ
 горестной смерти. Исполни мое пове-
 лѣніе, РуспанѢ! поспѣши свершить не-
 обходимое пресупленіе; сыщи ско-
 рыхѢ исполнителей нашихѢ тайныхѢ
 велѣній; и въ то время, когда бу-
 детѢ Муснафа лишенѢ жизни, оставь
 мнѢ оплакивашь сіе несчастіе, къ ко-
 торому привела меня необходимость.
 Рокселана, симѢ восхищенная, сдѣлала
 знакѢ Руспану удалиться, и подѢ ви-
 домѢ утѣшенія Султанова сердца,

оста-

осталась при немъ , дабы еще его больше раздражить и оштрафовать оштрафовать по-
тому , что онъ могъ перемѣниться.

Руспанъ все сохранилъ предосудительности,которыя бы могли опровергнуть преподанные въ варварскомъ его исполненіи. Онъ, дабы совѣмъ занять Зеанжира, привелъ его къ Перселидѣ, и коварнымъ образомъ ему сказалъ, что Императоръ уже началъ умягчаться хотѣлъ просить Мусиэфу и согласиться на заключеніе мира съ Тахмасомъ.

Хотя сѣи слова происходили отъ невѣрнаго и подозрительнаго человѣка, однако весьма обольстили влюбленнаго Зеанжира, такъ что онъ тому повѣрилъ. Онъ подошелъ къ Персидской Принцессѣ, говорилъ ей такимъ образомъ: милосердивая государыня! я теперь спокойнымъ на васъзираю окомъ; потому что Солиманъ думаетъ о мирѣ и жестокость Султанши уменьшилась. Да благоволишь небо, оштрафовала ему Перселида, чтобы сѣе спокойствіе было добрымъ предзнаменованіемъ, и чтобы Руспанъ подъ сими пріятными видами не скрывалъ злодѣйствъ сколько великихъ, каковыя долгое время уже я усматриваю. Ахъ ! государыня, про-

должалъ Принцъ : позволѣте, чтобъ несчастный, который ошѣ него много оныхъ предвидѣшѣ, получилъ хотя на одну минушю нѣкоторую оспраду у ногѣ вашихъ, и испросилъ ошѣ васѣ снисхожденія за мою шоль великую къ вамѣ любовь и почщеніе. Милоспивый государь! сказала Перселида : когда вы больше всего желаете сражаться съ моими склонностями, то можетъ быть не весьма далеко будете ошѣ победы : но скажите мнѣ, о чемъ вы думаете въ шоль опасныя минушы? Увы! ничего вы не предвидите, и повидимому не слѣдуете благоразумію : я не знаю, что предзнаменуютъ спрашныя мои сны и необычайныя движенія духа; невинное наше сѣ обращеніе приводитъ меня въ страхъ и заставляетъ думать, что оно будетъ послѣднимъ. Хотя я на васѣ взираю безѣ спивращенія, а можетъ быть и съ удовольствіемъ, однако мнѣ кажется, что одни шолько страхи насѣ окружаютъ : моя душа, будучи ошѣ природы шверда, наполнена теперь смертельными ужасами, и сѣ текущія слезы, не взирая на мое посшоянство, вамѣ опшвшспивушѣ за мою чувствительность.

носѣ. О Тахмасѣ! примолвила она съ прискорбіемъ, о Солиманѣ! сколь дорого мнѣ сподѣшъ гордосѣ и ненавистѣ ваша!

Между тѣмъ, когда Перселида изъяснялась такимъ образомъ, ужасный Руспанъ, послѣдуемый своимъ пагубнымъ конвоемъ, по есѣ чепырьмя нѣмыми, (которыя сущѣ обыкновенныя Султанскіе палачи) вошелъ въ шатеръ, въ которомъ Мустафа находился подѣ спражею; не надлежало возвѣщая Принцу причины сего посѣщенія. Сступай, Руспанъ, говорилъ онъ Визирю, швое лице не для того произведено, чшобъ возвѣщая какое благополучіе; я уже знаю, за чѣмъ ты сюда пришелъ. Скажи Султану, что я охотно отдаю ему жизнь, которую онъ мнѣ даровалъ, и что я, невинно умирая, осшавляю ему смертельныя и ужасныя совѣсти угрызѣнія; наслаждайся съ Рокселаною плодами вашихъ вѣроломствъ и жестокостей; теперь бесполезно просишь защиты и покровительства супругъ и сыну того Принца, которой почти со времени своего рожденія гонимъ былъ непримиримыми своими врагами: они подпадутъ

шой судьбѣ, которую имѣ предуготовишь небо; но возвѣсни онѣ меня Рокселанѣ, чшобѣ она, проливѣ кровь Солимана, пощадила хоня свою. Дружесство, которое до сихѣ порѣ хранилѣ ко мнѣ Зеанжирѣ, можешѣ сему несчастному Принцу, по причинѣ немѣреннѣйшей его печали, сдѣлаться пагубнымѣ; такѣ помышляла бы о средствахѣ его предохраненїя; сему - то брату столь любезнѣйшему и доскопнѣйшему онѣ всѣхѣ бышѣ любиму, посылаю я мои послѣднїя чувствованїя, говоря ему: проси на вѣки.

Русшанѣ, носящїй вѣ себѣ каменное сердце, не былѣ пронунѣ нѣмѣ, чшо бы возмогло пронунѣ и самыхѣ жесточайшихѣ варваровѣ: онѣ велѣлѣ подойти нѣмымѣ къ знанной Рокселаниной жершвѣ; но сей Принцѣ хоня опчаявался вѣ своей жизни, однако почелѣ, чшо его слава не позволяла ему такѣ подло данѣ себя умерщвленїя, и бросивѣ на нѣмыхѣ и на Русшана грозный взорѣ, хоня онѣ былѣ обезоруженѣ, опшолкнулѣ перваго, къ нему подошедшаго, однимѣ ударомѣ своей руки, и съ необычайною силою бросилѣся на другихѣ. Русшанѣ, обезпокоясь и

устра-

устрашился такого препаносивья, взялъ въ руки саблю и велѣлъ войнѣ многимъ солдатамъ, которыхъ онъ на сей случай приугошовилъ. Храбрый Мустафа произвелъ дѣла превосходящія человѣческія силы; но наконецъ былъ побѣжденъ, и онъ недостойныхъ рукъ лишился жизни, отъ славы коей произошло несчастіе. Руснанъ былъ весь обогренъ кровію, и видя, что Принцъ уже испустилъ свой духъ, хотѣлъ увѣдомить о семъ Рокселану; но спражки и солдаты, коихъ созвалъ шумъ, при видѣ столь плачевнаго зрѣлища поднимали печальные крики. Зеанжиръ, услышавъ сіе, оставилъ Перселиду въ великомъ страхѣ погруженную. Какъ скоро онъ явился, то Янычары, спремѣющіеся къ бунту, возвѣстили ему несчастіе его брата, и хотѣли провозгласить его Императоромъ; но несчастной Принцъ, внимая только опчаянной своей печали, побѣждалъ стремглавъ въ несчастной шашерѣ, въ которомъ лежало Мустафово тѣло, и обнимая оное съ нѣжною любовію, вынесъ еще теплое и все обогренное кровію предъ зрѣніе всей арміи. У всѣхъ пощекли испочки слезъ. Янычары

хопѣли опмстипъ за тѣнь Мустафы кровавыми пошоками. Ромпаніе умножилось и крики усугубились. Рокселана, исполненная спраха, побуждала Султанна предѣ всѣхъ явившся; ЗеанжирѢ при видѣ сего безчеловѣчнаго опща пошерялѣ все къ нему свое почтеніе, и по причинѣ своего праведнаго гнѣва и неуполимой печали шысящекрашно его укорялѣ. Напоследокѣ онѣ ему сказалѣ: царствуй, безчеловѣчный Государь! и оказавѣ надѣ благороднѣйшею своею кровію свою жестокоспѣ, распроспраняй оную по всей вселенной. Оснавъ Рокселанѣ и Руспану Имперію, копорую они уже по швоей слабости похищили. Ты никогда не долженствовалѣ опасашься Мустафы; его почтеніе и его добродѣтели шебѣ опвѣшествовали за его скромноспѣ; сѣ произошло онѣ бвшенспва злочеспивой его мачихи и онѣ швоего несчастнаго легкомыслія. Знай, что шы находишья подѣ власшію палачей швоего сына, и что шѣ, копорые принесли на жертву Мустафу неистовшву и честолюбію Рокселаны, могутѣ принести на жертву и Солимана Баязешу. Живи вѣ недоувѣрчивоспи, жестокой опецѣ,

опецѢ, и лишенный славы, которая погребена въ порокахъ споль же великихъ, сколько наши несчастія, по крайней мѣрѣ окажи покровительствово досшойной любви и невинной ПерселидѢ. Чшо касаетсѣ до меня, копорой стараешѢ ошѢ желанія соединитсѣ съ Муспафою, шо я никогда не допущу, чшобы такѢ со мною поступили, какѢ съ симѢ дражайшимѢ моимѢ брапомѢ. Тогда онѢ бросилсѣ на шѢло сего Принца, обнялѢ оное и вонзилѢ кинжалѢ въ свое сердце.

СолиманѢ, пораженный страхомѢ и раскаянїемѢ, вошелѢ въ свою палатку проклинаемѢ всею арміею, копорая безѢ управленія начальниковѢ стремиласѢ къ главному буншу: Соболѣзнующая о Зеанжировой смерти Рокселана ушѢишласѢ Муспафовой смертію: она употребила все свои шруды, свою хипросшѢ и даже самыя подарки для укрощенія жестокосши солдатѢ. Никакая ночь не была никогда спранише той, копорая послѣдовала за смертію двухѢ ПринцовѢ; весь спанѢ горько плакалѢ: шогда-шо прекрасная Персидская Принцесса почувспивовала въ себѢ, сколько она была нѣжна, и всемѢ ошкрыла чувспви-

спвишельность своей души. Чего она не говорила Ваязету, которой во время сего случившагося несчастнаго приключенія нашелъ средство войти въ ея палашку! Онъ узналъ, сколько Зеанжиръ ею былъ любимъ, и восхищался погибелью шоль опаснѣйшаго своего соперника. Хотя онъ предъ ней изъяснялъ свою просьбу, все ей обѣщалъ и предлагалъ, однако онъ раздраженныхъ ея очей ничего кромѣ презрѣннѣйшихъ и текущихъ слезъ не усмотрѣлъ, и только ожидалъ отъ своей любви одной жестокости. Неограниченныя повелѣннѣйя Рокселаны извлекли его изъ сего мѣста, и избавили Перселиду отъ ненавистнаго предмета. Алцинда сопротивлялась ей отчаяннѣйшею со всею своею ревностію, но не могла умѣришь чрезмѣрной ея печали.

Салиманъ, лишившись своихъ дѣшей, почиталъ себя лишеннымъ разума. Въ одну минуту спокранно пылалъ онъ гнѣвомъ противъ Рокселаны, и въ то же самое время ее прощалъ. Руснанъ принужденъ былъ удалиться, а Султанъ, шронувшись состояніемъ Перселиды, вознамѣрился ее назадъ опослать. Рокселана, которая въ разсужденіи

сужденіи Баязета спранилась ея прелестей, не сопротивлялась ея ошѣзду. Ей велѣли выѣхать изъ снанау и возвращишься въ Таврисѣ; и гордой Баязетъ именно снарался вырванъ изъ рукъ ея сопровождавшихъ. И пакѣ печальная Принцесса была возвращена онцу, конорой намѣревался вооружить всю Азію для избѣгнїя ея изъ плѣна, и конорой, какѣ скоро она прибыла въ его дворецѣ, былѣ чрезмѣрно обрадованѣ.

Ласкашельства и всѣ попеченїя Рокселаны укрепили бурю въ Солимановой душѣ; и сїи двѣ адскїя фурїи принудили Сулмана согласиться на смерть и Мустафова сына, конорой бы, сколько молодѣ ни былѣ, могѣ причинить много возмущенїя. Послали палачей въ Ирузу, и сей сынѣ, достойной славнаго онца, линаяся своей невинной жизни, оказалѣ знаки своей добродѣтели и величества. Неупѣнная Камерїя вскорѣ послѣ того испустила свой духѣ, а беззаконнѣйшая Рокселана была чрезмѣрно довольна.

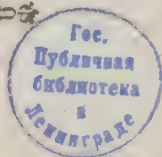
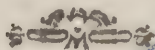
Спустя нѣсколько времени по возвращенїи въ Кончаншинополѣ, Баязетѣ, конорой много произвелѣ возмущенїй

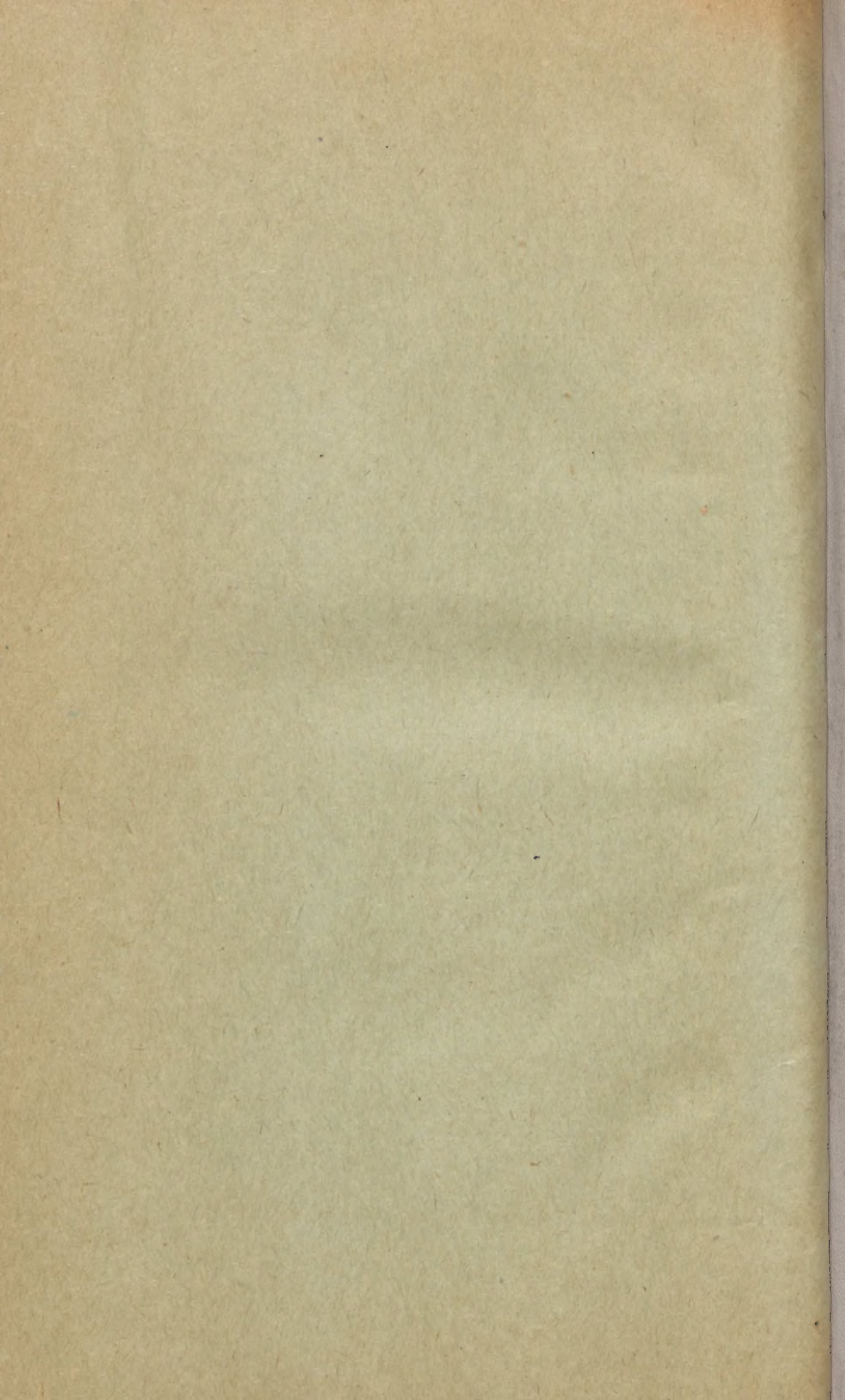
и любовныхъ дѣлъ, не могъ и тамъ пребыть въ покойсвѣй, и своими предпріятіями раздражилъ Императора. Вся опличность, кою онъ былъ обязанъ слѣпой нѣжности Рокселаны, не могла его сдѣлать покорнымъ и послушнымъ. Онъ имѣлъ явныя ссоры съ Принцомъ Селимомъ своимъ братомъ, и вѣрный Акоманъ, коимъ держалъ сторону сего послѣдняго, погибъ отъ злобы и мщенія Султанши.

Но сія жестокая, гордая, щеславная и невѣрная Султанша, которую бы можно было поименовать названъ чудомъ жестокости, препроведши еще два года въ изгнаніи добродѣтели и невинности, и распространивъ свою власнь и свое могущество выше всѣхъ примѣровъ, каковыя только могутъ намъ всѣ вѣки предсказать о неограниченной власпи надъ сердцемъ супруга, умерла естественною смертію, и вмѣстѣ съ своею жизнію оставила беззаконное сіе могущество еще неограниченнымъ, коимъ ей стоило шлокихъ злодѣяній. Солиманъ ее оплакалъ, и воздвигъ ея памятникъ великія почести. Остатки его старости были обезпокоиваемы раздорами Баязета съ Селимомъ,

момѢ, изѢ коихѢ первой побужденѢ будучи любовію, убѣжалѢ вѢ Персію. Перселида, не могшая забыть Зеанжира и пребывая вѢ непреспанной печали, всегда его принимала съ презрѣніемѢ. ТахмасѢ сперва оказалѢ Баязету нѣкоторую довѣренность, но послѢ онѢ ему сдѣлался подозрительнымѢ. НаконецѢ СолиманѢ и ТахмасѢ заключили между собою мирѢ. БаязетѢ, видя себя лишена любви своего отца и внѢ надежды преклонитѢ Перселиду, слѣдовалѢ только одной своей печали и бѣшенству; онѢ какѢ вѢ Персидской, такѢ и вѢ Турецкой ИмперіяхѢ произвелѢ различные бунты, заговоры и мятежи; и сей доспойной предметѢ горячайшей Рокселаниной любви, сей сынѢ, для котораго она столько произвела злодѣяній, получилѢ жребій Мустафы, и по повелѣнію его отца былѢ удавленѢ, ославя надежду Имперіи одному Селиму, которой по смерти Солимана оною владѣлѢ.

К О Н Е Ц Ъ.

ГПБ Русский фонд

18.232.4.100.